

КНИГА

A vibrant, stylized illustration of a futuristic city with tall, glowing skyscrapers and a large, curved structure, set against a colorful sunset sky. In the foreground, a young boy with red hair sits on a bench, looking towards the city, with a striped cat sitting beside him. The scene is framed by lush green trees and foliage.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Олег Сидоренко

18+

Олег Сидоренко

Книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57000841

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98461-5

Аннотация

Неизвестно сколько лет прошло после принятия Устава Жизни, полностью изменившего быт и мышление человека. Пропала безработица, практически искоренена преступность, люди посвящают свои жизни труду и сполна зарабатывают на своё счастье. Но вся эта идиллия комом в горле стоит у Алексея, с детства грезившего лишь самопознанием. Ведомый необычным чувством он превозносит жажду ответов на свои вопросы над обыденностью жизни. Но полный тайн и запретов город не спешит ему на помощь, пока он не переходит от мыслей к действиям.

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1	7
ДЕНЬ 1	7
ДЕНЬ 2	11
ДЕНЬ 3	17
ДЕНЬ 4	21
ДЕНЬ 5	25
ДЕНЬ 6	35
ДЕНЬ 7	40
ДЕНЬ 8	45
ДЕНЬ 9	53
ДЕНЬ 10	62
ДЕНЬ 11	67
...	71
ДЕНЬ 12	73
ДЕНЬ 13	80
ДЕНЬ 14	84
ДЕНЬ 15	91
ГЛАВА 2	94
ВСЁ ЕЩЁ ДЕНЬ 15	94
ДЕНЬ 16	97
ДЕНЬ 17	102
ДЕНЬ 18	107

ДЕНЬ 19	115
ДЕНЬ 20	123
ДЕНЬ 21	130
...	134
...	139
ГЛАВА 3	147
ВСЁ ЕЩЁ ДЕНЬ 21	147
ДЕНЬ ХЗ КАКОЙ ДЕНЬ	149
...	153
Конец	156
...	157

Олег Сидоренко

Книга

Пролог

...iiiiiiiiiiiiiiiiii...

Алексей сидел на диване и листал каналы на старом телевизоре. Антенну приходилось постоянно поправлять, что очень его раздражало, но чтобы досмотреть очередной выпуск новостей он готов был через брань поднять свой зад и привести железку в нужное положение, дабы говорящая голова на экране отчетливо шевелила губами в такт словам.

На обратном пути к дивану Алексей решил зайти на кухню, захватить чего-нибудь пожевать. Как оказалось, в холодильнике не появится еда, если просто закрыть его пустым и открыть через пару часов. Он знал это. Где-то на глубинном, подсознательном уровне. Открыл холодильник – дежавю...

У Тимофея в миске ещё остались позавчерашние макароны: даже кот не мог съесть эту дрянь.

– Ну ты и мудака, Тим.

Кошак развалился на подоконнике, и по его виду с лёгкостью можно было понять, что его не очень-то и интересует мнение Алексея на свой счёт. Да и вообще он спал.

На телеэкране сквозь шумы и рябь звучала ежедневная лапша: уровень безработицы остаётся на нуле, всё общество при деле, народ счастлив.

Алексей уселся на диван, с пренебрежением стряхнув со своего места какие-то крошки в перемешку с блохами. Или не блохами? Зачем вообще об этом думать...

Обыденный вечер подходил к концу. По телику всё так же рассказывали про улучшенное качество жизни. Алексей никак не мог заметить это качество, сколько бы ни открывал за сегодня холодильник. Никаких улучшений не наблюдалось. Тимофей почтил его своим присутствием, грациозно запрыгнув на диван и улёгшись на его спинке подле правого уха хозяина. Его мурчание всегда вводило Алексея в особый транс. Мир исчезал. Он оставался наедине с собой и этим *тртртртртртртртртртр*, прерывающимся лишь на вдох.

– Согласен, макароны – дерьмо. Завтра найду тебе нормальной еды, Тим.

Кот продолжал мурчать, но Алексей явно услышал смену тембра мурчания, характеризующую одобрение его речи. По крайней мере, так приятно было думать.

Заснуть без тараторящего экрана не получалось уже долгие месяцы. Своеобразное снотворное, одобренное тысячами других людей, аналогично кончающих свои дни в бетонных коробках.

ГЛАВА 1

ДЕНЬ 1

Окно в гостиной предательски пускало утренние лучи солнца по прямой в заспанную морду Алексея. Оставались бы в нём ещё силы на ненависть, и он заколотил бы это окно давным-давно. Но теперь оставалось только морщиться и выговаривать залипшим ртом что-то матерное, обращённое к свету, окну и жизни в целом.

Как ни странно, с утра в холодильнике не появилась еда. Не без удивления Алексей открыл его повторно, вздохнул, ругнулся и напился воды из-под крана. В углу уже начали «благоухать» макаронные изделия неизвестно какой давности. Или известно? Выбросил в окно.

Алексей уже и не помнил, когда последний раз закрывал свою дверь перед уходом. Да и вообще ключи, кажется, были безвозвратно утрачены, либо гнили как те макароны где-то под диваном. Ничего ценного, кроме кота, дома не было. Ну а кот, в отличие от него самого, сможет за себя постоять.

На весь переход слышны вопли местного барда. И, кажется, он разучился настраивать гитару. Или это уши подводят Алексея. *Ла-ла-ла-ла-ла...*

За углом была закусовая. Сколько себя помнил Алексей,

она там была. Возможно, сперва появилась эта закусочная, потом яйцо, затем курица и так далее. Нет никаких причин полагать, что это было не так. Разве возможно представить себе доказательства, которые нельзя подделать?

– Григорий Борисович, доброго дня. Не найдётся чего ко-ту пожевать? Да я бы и сам не отказался, честное слово...

– Алёша (почему-то так он называл Алексея), здравствуй! Что-то давно тебя не видел, думал помер уже!

– Только после Вас, Григорий Борисович. Только после Вас.

– Что ж, значицца, посоревнуемся ещё в этом деле. Обе-ды сегодня отвратные, но хлеб, ты знаешь, всегда тёплый и сладкий, как ты любишь. – Он завернул немного еды в ка-кую-то бумагу и протянул Алексею.

– Премного благодарен. Передам Тиму от Вас привет.

– Иди уже.

– Иду.

Завтракать тёплым хлебом было роскошью. Тем не менее, трапезу Алексей разделил с лужей голубей по дороге в Де-ловой Район. Нет, он ходил туда не работать. Он ходил по-смотреть на тех, кто ходит туда работать. Сотни отполиро-ванных до блеска дорогих авто с пижонами в костюмах за рулём. Строгие наряды девушек, отчаянно старающихся по-ходить на мужчин, но при этом таких женственных и сексу-альных, что все их старания шли прахом.

Трафик. Нескончаемое до заката движение взад-вперед.

Алексей занимал скамейку на пригорке, откуда открывался вид на панораму всего района и он мог быть одновременно внутри и поодаль от всей этой суматохи. Он размышлял.

– Все эти люди приезжают сюда каждый день, трутся здесь до позднего вечера и едут домой, к семьям, уставшие, чтобы отдохнуть и завтра с новыми силами приехать отдавать свою жизнь этому Району. Что они вообще там делают такого важного? Что вообще в этом городе может быть такого важного? Как по мне, они лишь зря тратят свои жизни, которые однажды оборвутся, и они так и оставят этот мир, перейдя из тьмы неведения в тьму небытия.

Эта мысль чаще всего посещала Алексея здесь, на этой скамье. Как и другие тупиковые мыслишки, отдающие прохладой бессмысленности и теплотой интриги одновременно. Может это пустая трата времени – вот так сидеть и думать ни о чём, – а может и не пустая. Кто знает.

День сурка каждого из этих работяг мало отличался по своей сути от того, как жил Алексей. Но сегодня был особенный день. Он даже не заметил, как рядом присел старик. Он имел вид познавшего жизнь человека: густая седая борода, очки толщиной с большой палец, старомодные вещи и палка, служившая опорой (или оружием) из какого-то неизвестного дерева.

– Сидишь?

– Сижу, – ответил Алексей.

– Смотришь?

– Ну, да...

– Думаешь?

– Ага.

– Чудненько! – Старик достал из-под рубашки какую-то книженцию в красивом кожаном переплёте и взглянул на Алексея. – Знаешь что это?

– Ну, книга..?

– Верно.

Старик ловко подскочил со скамьи и, явно приплясывая, упорхал в закат. Алексей завис. В голове активировались нейроны памяти, достающие сюжеты сотен историй про путь и истину, про учителей и неслучайные случайности. И ни один из этих сюжетов не был похож на то, что произошло сейчас с ним. Потому что ничего толком и не произошло.

Домой вернулся под вечер. Кот смиренно ожидал на подоконнике.

– Тим, кушать подано. – Вывалил остывший обед в миску кота.

Диван. Пульт. Щёлк, щёлк. Чёртова антенна.

Не имело значения, что показывал экран. Кто-то в доме должен был говорить, чтобы Алексей не свихнулся. Он это понимал и, кажется, делал это нарочно. Хотя уже и не был в этом уверен. Сон накатил быстрее обычного.

ДЕНЬ 2

Утро было пасмурным. Но сегодня Алексея разбудит не свет солнца, а бурчание в животе.

– Чёрт, на одном хлебе далеко не уехать.

Как ограничено мышление, когда оно занято поиском способов выживания. Но с другой стороны – оно наполнено чем-то действительно важным. Когда у тебя есть всё, твои мысли вечно заняты какой-то хернёй, по большому счёту, не имеющей никакого значения.

Ритуальная утренняя проверка холодильника. Пусто. Возле миски пара нетронутых костей. Ну хоть так. Заходить к Григорию второй день подряд зассал. Стыдно. В Хозяйственном Районе есть склады с едой. Охраняются они скверно. Это Алексей знал не понаслышке. Частенько приходилось тащить оттуда провизию. «Если я помру, кто накормит Тима?» – Думал Алексей. Точнее, оправдывал себя, утаскивая очередной мешок со склада.

Путь неблизкий.

– Эти придурки ходят в спортзалы чтобы вспотеть. Потаскайте пару недель мешки со складов! Задницы они качают. – Харкнул на дорогу. Наступил.

Склады располагались в Хозяйственном Районе, на краю города. Туда никто не ездил. Все рабочие жили и работали там же. И помирали там же. Может их и не хоронили даже, а

пускали на переработку и скармливали тамошней животине.

Единственная прямая дорога была заброшенной железной. По таким дорогам плоды хозяйственного труда переправлялись в другие районы города. Но по этой уже очень давно никто не ездил. По ней Алексей всегда ходил, по ней и сейчас пошёл.

Так получалось, что у него всегда было слишком много времени, чтобы поразмыслить. Возможно, из-за этого он всё ещё был способен рассуждать здраво и не забывал кормить кота.

Бесконечные шпалы уходили в горизонт. Было прохладно. Но вряд ли погода хоть как-то волновала Алексея. Погрузился в себя.

Вот перед ним эта бесконечная дорога, но он точно знает, что она закончится, и там, в конце пути, он найдёт то, что ему нужно. Да, это придётся забрать, не спросив разрешения, но результат будет достигнут, цель выполнена. Он знает, откуда он идёт и что туда же придётся сегодня вернуться. Можно было бы устроиться на работу в Хозяйственный Район и больше не знать голода. Но лишиться той едва уловимой частицы свободы, что у него была, Алексей не мог. И вряд ли ему разрешили бы оставить кота. А Тимофей был важнее всего.

И сама дорога. Этот путь из точки «А» в точку «Б» и обратно. С математической точки зрения – как был в точке А, так и остался. Но если бы всё мерилось математикой.

Как правило, большая часть мыслей – пустая ерунда. Наверное, человек может назваться мудрецом, если научится среди всей этой информационной катавасии в своей голове улавливать те маленькие инсайты, которые действительно имеют значение.

Вдалеке показался забор Хозяйственного Района, за которым располагались десяток складов, ещё столько же производственных помещений и большой бетонный куб с кучей дырок-окон – жилой корпус.

Всякий, кто посещал склады чтобы добыть себе пропитание, знал об этом месте, где могучий клён, пустивший свои корни сразу после яйца, курицы и вот этого всего, перекидывал ветви прямо через забор на крышу производственного помещения №8.

Карабкаться на клён с каждым годом становилось всё сложнее. Либо клён рос, либо руки отсыхали. Либо и то, и другое.

– Тим, иногда я завидую твоим когтям и ловким лапам.

Охраны нигде не было видно. Было ли это сделано нарочно, или в управлении Района работали идиоты – в общем-то и не важно. Алексей без проблем пробрался к складам, набрал пару мешков консерв и риса. Ровно столько, чтобы не тревожить Григория Борисовича ещё несколько недель.

На обратном пути в своём задумчивом состоянии он завернул за угол складского помещения, и тут его дыхание перехватило: на расстоянии пары метров от него разговарива-

ли двое рабочих. Алексей быстро нырнул в сторону к куче ящиков. Затаившись между них, он наострил уши:

– Эй, ты слышал?

– Что?

– Даа... Ничего.. Так вот, я говорю, у них там весь район на машинах разъезжает, а ты хоть раз видел, где их собирают-то?

– Ну где-то собирают, какая разница?

– Да где, если не здесь? А здесь я что-то не видел ничего подобного!

– Шшш, начальник идёт.

В этот раз ему не повезло. Рабочих стало больше, они таскали мешки со складов, накладывали их в тележки и возили в сторону производственных помещений. Проскользнуть тут незамеченным не представлялось возможным. Пришлось сидеть там, пока все не разошлись.

– А действительно, где они собирают эти чертовы машины?..

Когда шум стих, Алексей вылез из своего укрытия.

– Таак, пора делать отсюда ноги.

Дорога домой всегда занимала меньше времени. Этому не было объяснения. Возможно, чувство гордости за с пользой потраченный день возбуждало в мозгу мысли о чём-то интересном. О светлом будущем, где они с Тимом садятся ужинать при свечах с полотенчиком за воротником, и уплетают за обе щёки местные яства. Сплюнул.

– Тьфу, бл. Все мысли о жратве. Так глядишь и Тима за-
жарю в один день. И что дальше?

Возвращаться домой решил через парк. Там в это время года что-то цветет и радует нос Алексея. На этот раз аромат перебивал мокрый асфальт. Вероятно, пока он отсутствовал в Жилом Районе прошёл дождь. Странно, на небе за весь день не было ни облачка... Хлюпая по остаткам воды Алексея пошёл в сторону дома.

Сегодня в переходе не было бесталанного барда. Вместо него группа парней отталкивающей наружности что-то громко обсуждали рядом с выходом. Видать, грелись после дождя.

– Дядь, че в мешках? – Будто бы между делом бросил смазливый и самый мелкий из толпы парнишка.

– Еда.

– И на кой тебе столько еды, дядь? – с усмешкой, обращаясь на своих ребят, сказал смазливый.

– Чтобы есть.

Дальше было темно.

Через время чувства вернулись. Первым делом – пульсирующая боль в затылке. Алексей приподнялся и облокотился на стену. По полу были раскиданы разбитые консервы, и валялся, кажется, нетронутый мешок риса.

– Суки. – Алексей забрал мешок и поплёл домой. Вот тебе и улучшенное качество жизни.

Кот традиционно ожидал на подоконнике.

– Сегодня без ужина, Тим. Завтра будет каша.

Залил крупу водой. Диван. Пульт. Щёлк. щёлк. Голова всё ещё болит. Не мог уснуть почти до утра.

ДЕНЬ 3

День был добрым. Каша безвкусной. Но кот не жаловался, Алексей – тоже.

– Интересно, какой сегодня день недели...

Это была суббота. Но Алексей перестал следить за временем уже давно. Какой смысл? Понять когда день, а когда ночь было совсем не проблематично. Так что хватало и этого.

Солнце плыло высоко над горизонтом. Хоть на скамейке в Деловом Районе было всё так же пусто, трафик не останавливался здесь даже в выходные. Этим людям некогда было отдыхать, они должны были работать ради...

– Ради чего? Ради семьи? Ради себя? Ради денег? Куда они их потратят? У них уже есть жильё и вдоволь еды, они одеты и обуты, дети получают образование и всем оказывается медицинская помощь. Так чего ещё им надо? Больше цветных тряпок? Более отполированные авто?

Где-то внутри теперь затаилась надежда, что тот таинственный старик снова появится и объяснит, что всё это значило. Эта надежда – что кто-то придёт и всё объяснит, расскажет как жить, что делать дальше и в чём вообще смысл – так вдохновляет. Кто-то обязательно решит все проблемы и ответит на все вопросы.

Не-а. Никто.

Сегодня засиделся допоздна. Дождался последней уехав-

шей машины, но некоторые окна офисов до сих пор светились. Кто-то не мог оставить работу даже ночью. Ухмылка сама натянулась на лицо Алексея.

– Вы кто такой?

– Чёрт, здесь у всех что-ли дар незаметного приближения ко мне?! – раздражённо, но про себя подумал Алексей. – Алексей меня зовут. Какие-то проблемы?

– Да, проблемы. Здесь нельзя находиться после часа завершения работ. Вы рабочий?

Охранник, понял Алексей. Нет, не догадался. На Бирке было написано.

– Нет, я просто отдыхаю.

– Вам придётся покинуть территорию. Сейчас начнётся зачистка, здесь не должно быть людей.

– Всё, всё, я ухожу.

Ушёл.

Зачистка проходила каждую ночь. Все районы города обходили отряды Гос. Гвардии. Искали нелегалов, в основном. Ночью ты обязан находиться у себя дома в Жилом Районе, либо в жилом корпусе, как, например, это было в Хозяйственном Районе.

Не страшно, если тебя разок поймают во время зачистки, если ты имеешь документы. Но лишний раз пересекаться с этими представителями власти не было никакого желания. Так что Алексей поспешил домой. Он уже попадался дважды за последний месяц. После третьего предупреждения при-

шлось бы отправиться на исправительные работы.

На этот раз переход был совершенно пуст, если не считать раскиданных газет и прочего мусора.

– Зачистка, мать их. Лучше бы зачистили район от мусора...

Уходя в размышления всегда немного выпадаешь из реальности и делаешь что-либо на автомате. Так Алексей даже не заметил, как ноги привели его ко входу в дом.

– Стоять!

– Твою ж... сука.. мать...

– Патрульный Гос. Гвардии, Сивцев. Ваши документы.

– Я живу вот здесь, я всего немного опоздал.

– Документы!

Каждый житель города обязан был носить с собой главный персональный документ – Бирку. По ней определялась роль гражданина, район проживания, работа и прочие данные. Единый Реестр выдавал Бирки при рождении. По изменении статуса, работы, места жительства, было необходимо внести новые сведения в Бирку через Реестр.

Алексей достал из кармана документ.

– Почему не у себя дома в час зачистки, гражданин?

– Я прошу прощения, не рассчитал время, я тут живу, могу я вернуться домой?

Патрульный подозрительно взглянул на Алексея.

– Будьте внимательнее в следующий раз.

– Да, да, конечно... – Группа удалилась. – Вау, вот это

пронесло!

Кот на подоконнике. Диван в гостиной. Пульт. Щёлк, щёлк. Провалился в сон. Всю ночь бегал за седым стариком по Деловому Району. Ноги не слушались, а старик бежал, будто всю жизнь копил силы для этой погони. Проснулся от жутко громкого гула за окном. Тревога.

ДЕНЬ 4

Смешанные чувства. Только что тебя вырвали из сна, ты ещё не понимаешь в какой ты реальности и ощущения смешиваются: паника, злость, усталость, удивление, азарт. Но вот желание продолжить спать отбило напрочь.

С детства в головах детей был запечатан алгоритм действий по разным сигналам тревоги. Алексей без сомнений узнал текущий – учебная.

По предписаниям необходимо было взять документы, «тревожный ранец», всегда собранный, и без паники, но быстро прийти до ближайшего бомбоубежища. Их расположение также знал каждый ребёнок. Одно такое находилось прямо в переходе возле дома Алексея.

Такие учения устраивали примерно раз в месяц, так что никто уже не удивлялся этому. Алексей захватил с собой Тимофея, ибо он был важнее чем всё остальное. И никогда нельзя было быть уверенным, что тревога не окажется вдруг боевой.

В убежище толпились люди. Алексей старался избегать таких скоплений, но сейчас это было неизбежно. Он занял место в углу комнаты и с усталым видом глядел на остальных. Тимофей выглядывал из «тревожного ранца», будто нарочно подражая хозяину.

– Однажды эта тревога окажется боевой, и тут уже не бу-

дет так спокойно, – рядом подседа женщина лет пятидесяти, довольно приятной наружности, с уже седыми волосами, собранными в замудрённую причёску.

– Да.. Но разве есть смысл рассуждать об этом сейчас, когда всё спокойно?

– Может и есть. Мы никогда не думаем о будущем, только боимся его или вождеееем. Но не думаем о том, как это будет.

– Как по мне, важнее то, что происходит сейчас, сегодня. Завтра разберёмся с «завтра». Да и вообще завтра может не наступить.

– Тоже верно. Но также завтра может и наступить. И на то, каким оно будет, очень влияет наше сегодня.

– Простите, как Вас зовут?

– Тамара Прокофьевна, если пожелаете.

– Алексей.

– Да, я знаю Вас, Алексей. Мы живём в одном доме.

– Прошу прощения, я уже даже не замечаю что творится вокруг.

– Видимо Ваше «сегодня» имеет слишком большие рамки, и Вы даже его не проживаете так, как следует.

– А как следует?

– А это Вы мне скажите, Алексей.

Распахнулась дверь Администрации бункера, в проёме показался хорошо сложенный в военной форме уже не молодой человек с громкоговорителем.

– Уважаемые граждане Жилого Района, учебные испытания успешно завершены. Благодарим вас за оперативность, спокойствие и чёткое следование инструкциям. Вы можете быть свободны.

Ох уж эти ребята из Администрации. Работники Административного Района. Места с большим количеством тайн и загадок Алексей и представить не мог: огромные стены, окружающие неизвестность в самом центре города, таинственные башни, торчащие за этими стенами, под стать башням Делового Района.

Никто не мог просто поехать туда, никто не мог иметь контактов с работниками этого Района. Никто не знал что там вообще происходит, кто и над чем там работает. Но, по-видимому, это не особо и кого-то интересовало. Люди привыкли жить в неизвестности, к тому же, все были при деле, так что время подумать об этом было, разве что, у Алексея.

На улице сегодня можно было увидеть всех. Иногда казалось, что столько людей не могут здесь уместиться. Но не прошло и часа, как весь этот муравейник засосало в бетонные коробки по всему району. И на улице вновь стало пусто.

Алексей вернулся домой к своему телевизору, и даже не заметил, как пролетел день. Дома оставалось немного каши. Разделил с котом. Снова залил водой рис. Тимофей, управившись со своей порцией, грациозно запрыгнул на подоконник и принялся умываться. Алексей сел рядом. Почему-то не хотелось возвращаться к ящику, решил посмотреть в ок-

но. Тоже своего рода телевизор. Только событий не так много, и картинка не особо меняется. Темнело.

Алексей дождался прохода патруля. Погладил уже спящего кота. Вернулся на диван. Пульт. Щёлк, щёлк. Слишком узкое сегодня. Слишком большие рамки. Уснул.

ДЕНЬ 5

Сегодня решил никуда не ходить.

Разделил с котом безвкусный рис. Сел на подоконник. Во дворе почти никогда не было людей. С утра все уходили на работу и возвращались вечером, после часа завершения работ. Подоконник был вторым, после скамейки в Деловом Районе, местом, где Алексей любил проводить время и размышлять.

Эти размышления приносили ему реальное удовольствие, как будто ум получал свою вкусную пищу и наслаждался ею, когда Алексей рассуждал о жизни, о смысле, о целях, о том, для чего это всё, куда идти и что делать, в чём смысл жизни этих человечков за окном, так спешащих на свою работу.

– Рутинa сожрёт их всех, не успеют очухаться. А кто успеет – не вынесет того презрения и одиночества, которое их ждет.

Сплюнул в открытое окно.

Кот доел свой завтрак, который обычно был и обедом, и ужином одновременно. Запрыгнул на подоконник и приступил к утренним умывальческим процедурам.

– Вот скажи, Тим, куда они все идут? Чем их сегодняшней день отличается от вчерашнего? И чем будет отличаться от завтрашнего? Неужели они даже на миг не задумывались об этом? Или задумывались, но как тогда сумели отогнать эту

мысль и вернуться в этот круговорот?

В ответ кот ненадолго задержал взгляд на Алексее и продолжил вылизывать яйца, эффектно вытягивая заднюю лапу в сторону.

– Я не понимаю. Честно. Есть вещи, которые.. ну.. имеют значение, что ли. Что-то действительно важное. Мы ничего не знаем о себе и о мире, в котором живём. Чёрт, мы даже о нашем городе ничего толком не знаем! Что там за стенами Административного Района? А что за Границей? Да даже где делают эти чертовы машины никто не знает... И где же это банальное человеческое любопытство и желание познавать? Неужели комфорт и стабильность в жизни перекрыли всю эту жажду?

Кот закончил умываться и вернулся к своему основному агрегатному состоянию – уснул.

– Воистину, Тим, твоей жизни позавидовал бы каждый.

Оставил кота греться на солнце. Решил всё же пройтись. В переходе завывал бард со своей расстроенной гитарой и песнями, которым, казалось, тысяча лет. А может так и было. Алексей заметил, что немного соскучился по этой музыке, хоть она и доводила до крови из ушей. Но что-то в ней было такое особенное, в самом звуке, мелодии. Она влияла на настроение, на мысли, на ощущения.

Алексей относил музыку к тем вещам, которые считал «чем-то важным».

Добрался до Делового Района. Скамья будто ждала его

здесь, как обычно. Ветви дерева позади неё закрывали Алексея от дневного солнца, а на закате можно было любоваться тем, как небесное светило медленно опускается за горизонт между высотками. Красивая картинка. В этом тоже было что-то важное, как думал Алексей.

День летел. Мысли крутились в голове Алексея таким же потоком, как автомобили рабочих по дорогам между офисными гигантами. И также бесследно исчезали на подходе к часу завершения работ. Так что в конце дня он даже не мог вспомнить, о чём думал сегодня и что нового открыл для себя.

Часто он пытался согреться воспоминаниями о прошлом. Но отчего-то они с каждым днём становились всё более серыми и смутными. Тяжело было разобрать, что было в реальности, а что он сам уже додумал. Некоторые события он помнил так отчетливо, будто они были вчера, но остальное... А было ли что-то вообще? Где он был неделю назад? Или он всегда сидел на этой скамье...?

По пешеходной дорожке бежала, явно торопясь, девушка с кипой бумаг в руках. Она была одета под мужчину: строгий деловой костюм, чуть великоватый пиджак, затянутые в гульку волосы, максимально серьёзный вид. Она явно опаздывала, и от переживаний её серьёзность рушилась на глазах.

Каблук застрял между плитками пешеходной дорожки. Девушка не справилась с гравитацией и эпически упала в

траву, отломав злосчастный каблук. Бумаги феерично взмыли в воздух и, плавая по волнам его, разлетелись вокруг.

Алексей, не был любителем вмешиваться в чьи-то дела, но мысли про «рамки» и «узкое сегодня» всё ещё вертелись в голове. Спустя мгновение он уже подавал руку несчастной.

– Позвольте Вам помочь.

Девушка, старательно пряча накатившие слёзы, подала руку и позволила Алексею помочь ей подняться. Стоять на ногах без одного каблука было нелегко. В ярости она обломала второй о плитку.

– Чёртовы туфли! Чтоб я ещё раз их надела..

– Уже не получится. – Крутя в руках высунутый из асфальта кусок обуви, заметил Алексей.

Девушка мило улыбнулась.

– Алиса.

– Алексей.

Пожали руки, будто совершили сделку. Собрали вместе разбросанные бумаги, попутно отшучиваясь и смакуя глупость ситуации.

– И тут время замедлилось, ты летишь, руки в стороны, бумаги в небо, сквозь них проходят лучи солнца.

– Ага! Со стороны выглядело, наверное, очень глупо. А я успела увидеть лишь перевернутый мир и землю.

Пока собирали бумаги и мило болтали оба не заметили, как солнце зашло за горизонт. На подходе к месту остановки общественного транспорта девушка сильно ускорила шаг.

– Эй, погоди, куда так спешить?

– Черт, черт, черт, черт!

– Что?

– Кажется, я опоздала на последний рейс.

– Не велика беда. Тут через лес прямая тропа в Жилой Район. Я всегда так хожу.

– Ты ходишь пешком?

– А это что, противозаконно?

– Просто странно... Зачем столько ходить, если есть транспорт.

– Ну давай, жди тут свой транспорт, а я пойду.

– Стой.. Можно мне с тобой?

– Да идём уже.

– Главное не попасться патрульным, у меня уже два предупреждения.

– Какое совпадение.

Дорога через лес была не самой комфортабельной, особенно для девушки в поломанных туфлях. На полпути она выругалась, сняла их и выбросила в речушку. Почему-то они оба рассмеялись.

– Вот такой дресс-код мне нравится куда больше, – шутокнул Алексей.

– На работу меня в таком виде всё равно не пустят.

– Кем ты там работаешь?

– Я менеджер по подбору кадров в Пятой Башне.

– Эмм..

– Я консультирую новых работников и распределяю их по вакантным местам.

– Понятно.

– А с какой Башни ты? Твоя форма мне незнакома, кем ты работаешь?

– Я, кхм, не работаю...

– Как это?

– Ну.. Я просто прихожу туда иногда и смотрю. Мне нравится атмосфера и постоянное движение. Но сам я не хочу быть частью всего этого. Это не моё.

– погоди-ка, ты хочешь сказать, что ты вообще не работаешь? Чем же ты тогда занимаешься?

– Ну, я много думаю, например.. и кормлю своего кота.

– Тссс. тихо!

Они уже подошли к задним дворам. Началась зачистка. Из-за ближнего дома послышались голоса патруля. Спрятались за беседкой.

– В каком корпусе ты живёшь?

– Пятнадцатый. Это в...

– ... другом конце района, – договорили они в один голос.

Дождались, когда голоса удалятся достаточно далеко, и быстро двинулись огибать здание с другой стороны. Осторожно, перебегая от корпуса к корпусу, они продвигались по Жилому Району, стараясь не упускать из зоны слышимости патрульных.

Все уже давно были дома. Готовили ужин, смотрели ТВ,

играли с детьми. Они пробегали мимо окон, за каждым из которых была своя жизнь, своя история, свои смыслы. Алексей не без любопытства заглядывал в каждое окно: вот кухонный стол, молодая девушка в фартуке раскладывает по тарелкам мужчине и двум мальчикам какую-то жижу. Наверное суп. Вот окно, мигающее разными цветами – внутри толстый боров развалился в старом кресле и листает каналы в ящике. Вот двое – мальчик и девочка – играют с кошкой на полу гостиной. Алексей вспомнил, что Тимофей ждёт его на подоконнике.

– Ты должен покормить своего кота, – внезапно обернувшись, прямо в лицо Алексею выдала девушка.

Тот опешил.

– Что..?

– Твой кот, ты должен его покормить, ты понял?

– Амм, ну, я же...

– Стоять!

– Твою... мать...

Из-за угла дома вышел патрульный. Видок у них всегда был, мягко говоря, отталкивающий. Старая военная форма, вся замасленная и выцветшая. А рожи у патрульных... Будто их специально отбирают по степени уродства.

– Патрульный Гос. Гвардии, Вальков. Ваши документы!

– Прошу прощения, патрульный, мы немного припозднились, вот уже наш дом, могли бы мы пройти?

– Ваши документы!

Алиса протянула Бирку. Алексей, чуть помедлив, протянул свою.

– Почему не у себя дома в час зачистки, граждане?

– Понимаете, я не успела на транспорт после работы, у меня сломался каблук, а гражданин Алексей помог мне. Вот мы и опоздали.

– Находиться на улице в часы зачистки запрещено.

– Да, да, мы знаем. Мы уже рядом с домом. Позвольте нам зайти. Впредь такого не случится.

Подошла остальная группа патрульных. Во главе с до боли знакомым дежурным. Сивцев, кажется. Он сверил данные на Бирках с каким-то своим списком и перевел хмурый взгляд на своего товарища.

– Пройдёте, граждане. – Он сказал это будто бы не им, но Алексей всё понял.

– Я должен покормить Тима...

Соппротивление при аресте зачастую каралось высшей мерой. Это знали все. Так что Алексей с Алисой поникли и отправились к патрульной машине. Пререкаться тут – себе дороже.

Ночь обещала быть нескучной. Патруль доставил нарушителей в пункт разъяснительных мероприятий. Это место было единственным в Административном Районе, где мог побывать обычный человек, и то лишь в сопровождении патруля за какое-либо нарушение.

Их провели мимо большого зала, где ожидали своих разъ-

яснительных мероприятий другие нарушители. В основном это были нелегалы – люди, не имеющие регистрации в городе, – которые приезжали... Хрен знает откуда и зачем они приезжали. Может просто не знали, что здесь нельзя находиться без документов? Вообще, проехать через Границу города – практически нереальная задача. Но ведь как-то они с ней справлялись.

Задержанных разделили по разным маленьким комнаткам, где их ждали эксперты разъяснительного отдела. Алексей присел у стола, прямо напротив худощавого мужчины в странной форме с редкой бородкой и черными волосами. Он заполнял какие-то бумаги. Алексей заметил свою Бирку у него на столе.

Не часто кому-либо приходилось бывать в Административном Районе, поэтому форма одежды и законы этого, будто, отдельного мира, Алексей не особо хорошо знал. Этого не нужно было знать всем, в отличие от того, что нельзя находиться на улице во время зачистки.

– У Вас третий привод, гражданин Алексей. По закону Вы будете отправлены на исправительные работы.

– Я опоздал не по своей вине, я помогал девушке и мы оба опоздали. Возможно, есть способ избежать наказания?

– По закону третий привод за нахождение вне дома во время зачистки наказывается исправительными работами.

– Да, да, я знаю, но...

– Вы будете отправлены в Хозяйственный Район на месяц.

Поступаете в распоряжение управляющего Хозяйственным Районом. По месту вашей работы будет сообщено об отбытии Вас на исправительные работы.

– Мой кот..

– Простите?

– У меня дома остался кот, его нужно кормить...

– Наш отдел не занимается уходом за животными. Вы отправляетесь сейчас. Ваши документы будут переданы в Единый Реестр, получите их после прохождения исправительных работ.

– Я должен покормить Тима... – глупая мысль, кот и сам мог бы без проблем добыть себе еды с гораздо большей легкостью, чем это делал Алексей. Но эта Алиса...

Дверь открылась. Вошли двое рослых патрульных и помогли Алексею выйти из комнаты. Опять дорога. С Алисой встретиться так и не вышло. Может быть им повезёт, и их отправят на исправительные работы в одно место...

В Хозяйственный Район приехали сильно за полночь. Дорога для машин делала большой крюк и занимала почти столько же времени, сколько Алексей шёл пешком по железнодорожным путям. Его привели в жилой корпус, выделили постельное бельё.

– Рабочую форму и наряд получите завтра.

Алексей не быстро отыскал номер своего кубрика. Улёгся на свободную кровать и быстро уснул под храп соседей.

– Я должен покормить Тима...

ДЕНЬ 6

– Подъём!

Вокруг зашкряпело, начался топот и тихие разговоры людей. День в жилом корпусе Хозяйственного Района начинался так всегда. И, конечно, крайне непривычно для Алексея.

Кто-то толкнул его в спину.

– Вставай, доходяга, или хочешь опоздать на распределение задач?

– И что будет если я опоздаю? – сиплым голосом, не открывая глаз, протянул Алексей.

– Что будет? Всю нормальную работу разберут. Останется уборка да вынос дерьма. Если это по твоей части – твоё дело.

Алексей заставил себя подняться с кровати. Все его соседи уже выбежали из кубрика. Он выглянул в коридор – там была очередь в какую-то комнату. Оказалось, это умывальная.

Алексей натёр морду местным мылом и ополоснул рот им же. Дрянь, конечно. Какой-то жирдяй оттолкнул его боком, заняв раковину по соседству.

– Эй! Осторожнее! – возмутился Алексей.

Толстяк медленно повернулся с недоумением глядя на мелкого, по сравнению с ним, Алексея. Тот напрягся и сжал правый кулак, хоть и не верил, что сможет пустить его в ход.

– Ой, я прошу прощения, не хотел Вас задеть, просто я

жирный и мне всегда не хватает места. Надеюсь Вы не злитесь на меня. Я – Сэм.

Алексей охренел.

– Эммм... да, ничего... я ... ммм.. Алексей.

Пожали друг другу руки.

Завершив утренние процедуры, он отправился на распределение. Ежедневный утренний ритуал Хозяйственного Района. Все работники выстраивались в две шеренги на площади. Какие-то важные, по-видимому, шишки раздавали наряды на работу.

Обычно, разные группы рабочих занимались только своей работой, но иногда приходилось трудиться не по своей специализации, если наблюдалось отставание от графика или в других экстренных случаях. Тех же, кого привозили на исправительные работы ставили помощниками, либо выдавали наряды на самые унижительные работы.

Вся процедура занимала полчаса максимум, хоть Алексей и не ориентировался во времени – он даже не знал во сколько их подняли. Можно сказать, что ему повезло. Выпала работа помощником фасовщика зерна. Он получил свою рабочую форму и отправился в производственное помещение №4, как было указано в наряде.

Помещение было заполнено громадным и слегка устрашающим оборудованием. Алексей вспомнил свои же мысли про то, что работников здесь перерабатывают на корм животным. Все эти механизмы вполне могли бы покрошить че-

ловека на мелкие кусочки и превратить в муку, если потребуется.

Его встретил лысый и жилистый мужчина средних лет, одетый в похожую рабочую форму, как выдали для наряда.

– Итак, Алексей, правильно?

– Да, это я. (Откуда он знает имя?) Мне дали наряд, вот: помощник фасовщика...

– Угум. Я Арсен. Начальник цеха. Сегодня ты будешь работать вот здесь, – он указал в середину помещения, – данный механизм очищает зерно от плевел и сваливает вот сюда. Твоя задача вытаскивать ковшом, вот так, нужное количество зерна в мешки. Они у нас здесь, – Арсен указал на подобие шкафа с кучей полок рядом, – далее ставишь мешок на весы, отмеряешь 5 кило и отправляешь на конвейер. Там его получит один из фасовщиков, перепроверит и доупакует. Твоя задача – не косячить, не медлить и не лениться. Всё ясно?

– Вроде бы да..

– Отлично. Обед через 7 часов. Ты услышишь сигнал. За работу.

Алексей не признавал рутинную работу. Но если требовалось выполнить её, он мог сделать это образцово-показательно. К обеду он перевыполнил норму почти в 2 раза. Арсен похлопал его по спине.

– Молодчина. Вот таких бы нам работников, да побольше! Всё, идём жрать.

Столовая находилась в половине одного из производственных помещений. Почему-то оно было без номера. Стоя в очереди Алексей попытался вспомнить, когда последний раз ел. По ощущениям с того момента прошла уже неделя, не меньше. Накатила тошнота и сжало живот.

– Вот же ж зараза, пока не думал об этом всё было нормально. Опять одна жратва в голове.

Роскошный обед. Именно так Алексей представлял себе идеальную трапезу. Только она была в его мечтах с Тимофеем и у них дома. Фасолевый суп, макароны с котлетой из кого-то, кто был ранее живым. Салат из местных сортов зелени и напитков – что-то среднее между чаем и компотом. Так и не понял, что это было. Но выпил залпом. Праздник живота.

– Здесь что, нет завтраков? – жуя перемешанный набор всего из своих тарелок спросил Алексей у соседа по столику.

– Нет. Считается, что ночью человек и так отдыхает. А еда нужна для восстановления сил. Так что если мы всю ночь спим, значит с утра и не нужна еда.

– Какой-то бред...

– Скажи об этом управляющему.

– Ага, ахахах, и ещё двери в кабинки сортиров попроси, – влез в разговор какой-то лысый с другой стороны стола.

Все сидящие в радиусе трех метров задались смехом.

– В сортире нет дверей? – Это немного разрушало некую зону комфорта, которую Алексей построил вокруг своего отрешенного образа жизни.

После обеда все вернулись по своим рабочим местам и выполняли наряды до часа окончания работ. Всё это время Алексею не давали покоя последние слова той девушки из Делового Района про его кота. С чего это она вообще об этом сказала..

Как оказалось, ужин так же не был в традициях Хозяйственного Района. На ночь выдавали по стакану молока с мёдом. Но и этого было достаточно.

– Тим, тебе бы здесь понравилось... Я бы устроил тебе такой обед. Ты бы набил себе пузо и валялся на своем подоконнике целые сутки, пытаясь всё это переварить. Вот здорово было бы, да, Тим?...

Вечерние процедуры в умывальне. Поздоровался взглядом со своим знакомым – жирный Сэм намазывал подмышки в конце комнаты. Прозвучало «Отбой». Через несколько секунд везде погас свет, лишь пара аварийных лампочек остались гореть. Не без труда вспомнил, где находится его койка. Укутался в одеяло.

– Я должен покормить Тима... – Теперь эта мысль преследовала его. Будто в этом был какой-то тайный, очень большой смысл. Это возникшее чувство долга перед котом будто управляло его мыслями, желаниями и двигало вперед. В этом чувствовалось что-то важное...

ДЕНЬ 7

– Подъём!

Проснуться сегодня было легко, в отличие от попытки встать с кровати. Всё тело ныло и болело. На руках вспухли мозоли. Сказывался вчерашний насыщенный работой день.

Алексей давно отвык от такого количества труда, хоть и сохранял свою работоспособность и обладал завидным трудолюбием. Он говорил, что если бы нашёл что-то действительно ценное и важное, то смог бы работать денно и ночью до полного изнеможения ради выполнения задачи. И он ни капли не преувеличивал.

День был похож на предыдущий. Умывальник, толстяк Сэм, распределение нарядов. Алексею снова выпало работать с фасовщиком в производственном помещении №4. Видимо, его показатели понравились руководству, и теперь это место за ним закрепят.

Был один плюс в рутинной работе, не требующей ответственного труда – мысли отпраплялись в свободное плавание. Алексей даже ощутил что-то схожее с посиделками на скамейке в Деловом Районе. Правда, картинка была не столь атмосферной, и вместо алого неба на закате дня он лицезрел потную задницу фасовщика, работающего спереди.

– Они наверное так и проживают всю жизнь: просыпаются, работают, едят, работают и засыпают. Возможно, в том

и есть суть жизни – быть частью большой системы и работать на общее благо. Но почему меня это так грызет? Что-то внутри меня обесценивает всё это дерьмо. Нет.. Должно быть что-то другое. Должно быть хоть что-то...

День выдался жарким. Пот заставлял прилипать к спине рабочий комбинезон. Внезапно накатил голод, не смотря на то, что вчера Алексей съел еды столько, сколько обычно съедал за неделю. Но это не особо отвлекало его от работы и размышлений. К чувству голода он уже давно привык.

Мысли о великом перемешивались с регулярными вкраплениями обыденности – нужно было покормить Тимофея. Нужно было что-то придумать. Но ведь это так глупо, он может влететь на большой срок работ или вообще сесть за решётку, а то и хуже...

Прозвучал сигнал к обеду. Алексей с былым энтузиазмом слишком быстро уничтожил свою порцию. Неподалёку скучал, управившись со своим обедом раньше всех, толстяк Сэм. Алексей подсел к нему.

– Привет.

– О! Алексей! Доброго дня. Как работа?

– Всё хорошо, поставили помощником фасовщика. Терпимо.

– Тебе повезло. Могло быть гораздо хуже. Я как-то раз заглянул в цех по переработке отходов, так что я знаю, о чём говорю. Поверь.

– Верю, верю. Сэм, а ты здесь давно работаешь?

– Да с самого распределения. Ещё в юношестве я мечтал быть поближе к еде. Как ты мог заметить, мне это удалось. – С улыбкой, выражающей чувство гордости, произнёс Сэм.

– Ты можешь объяснить, почему ты здесь?

– Ну.. Я всегда хотел быть близко к еде и..

– Нет, Сэм, почему ты здесь? Почему каждый день встаёшь по команде и работаешь круглые сутки?

– Здесь такие правила...

– Ты мечтал быть поближе к еде, но это всё, чего тебе хотелось от жизни? Ты не задумывался, ну не знаю, о том что за Границей нашего города? Что происходит за стенами Администрации и почему от нас это скрывают? Или хотя бы о том, где производят эти чертовы машины, на которых разъезжает весь Деловой Район?

– Неа, никогда не думал об этом, да и зачем об том думать? Мы не можем всё знать. Мне хорошо здесь. Да, надо мной подшучивают, и работа утомляет, но я должен быть здесь и я буду здесь.

– Сэм...

Вдруг Алексей понял, что это бесполезно. Наверное, не стоит даже пытаться объяснить что-то человеку, если он сам не задал вопрос. Насильно запихнуть в кого-то ответы не выйдет.

– Сэм.. Подумай о том, что, возможно, в мире есть что-то, помимо твоей работы, еды и сна. Что-то гораздо масштабнее и значимее. Что-то, что действительно важно, Сэм.

Толстяк кивнул, дожёвывая кусок хлеба (откуда он взялся у него вообще, с минуту назад его не было) и смотря на Алексея широкими заинтересованными глазами.

Обед закончился. Все разбрелись по своим рабочим местам. После разговора с Сэмом Алексей почему-то выдохся эмоционально, даже на размышления сил не оставалось. Поэтому остаток дня он проработал на-автомате, изредка вспоминая про необходимость покормить своего кота.

По дороге в жилой корпус он обратил внимание на лужи – они были повсюду. Будто с минуту назад прошёл дикий ливень. Алексей взглянул на небо – ни облачка.

– Какого хрена?

Он догнал одного из рабочих, одёрнув его за плечо.

– Когда успел пройти дождь?

– Что? Какой ещё дождь?

– Повсюду лужи, будто шёл дождь!

– А, ну так это, сегодня с утра лил как из ведра, ты что не заметил?

Алексей немного подвис. Весь день солнце жарило так, что с него семь потов сошло, но факты говорили об обратном.

На ужин снова выдали подслащённое мёдом молоко. На удивление оно отлично успокаивало и тело, и ум, а засыпалось после него легко и быстро. Или виной всему работа? В любом случае, Алексей уже начинал скучать по бессоннице и телевизионному спаму перед сном.

Улёгшись в кровать ещё до отбоя, Алексей подумал, что можно было бы завтра прихватить еды со столовой и в ночь попытаться выбраться из жилого корпуса, через крышу производственного помещения №8 перелезть на ветви старого клёна и покинуть Хозяйственный Район. К утру он успел бы уже вернуться обратно, пока его не хватились.

На этой мысли и уснул. Снился большой зал с высокими потолками, широченный стол заполненный самой разной едой, он сидел с одного конца стола. С другого же в маленьком милом фартучке сидел, как подобает человеку, Тимофей. Почему-то всему разнообразию яств он предпочёл старую ржавую миску со слипшимся рисом.

ДЕНЬ 8

Утренние мероприятия прошли мимо внимания Алексея. Он метался между мыслями о ночном побеге и попыткой понять, куда делись все вчерашние лужи – неужели всё высохло за одну ночь?

Сегодня его пронзало до боли знакомое чувство – нерешительность. Это вызвало ностальгию по тому дню, когда Алексей отказался от предписанной ему когда-то давно работы в пользу отрешённости и свободы: страх перед неизвестностью, но абсолютная уверенность в правильности выбора.

И вот, теперь он снова должен поступить объективно глупо, но ощутимо правильно.

Охрана в Хозяйственном Районе, в отличие от патруля Гос. Гвардии, была довольно-таки редким явлением. Нарушения закона фиксировались настолько редко, что нужда в постоянной охране чего-либо почти исчезла. Её оставляли на всякий случай.

Единственное, кого можно было опасаться – нелегалов. Эти люди как-то добирались в город из других мест и никто не мог понять, что они здесь делают, зачем они сюда лезут. Патруль отлавливал их каждую ночь. Никому не удавалось поговорить с ними, да и о чём они могли поговорить? Граждане всегда знали, что нелегалы под запретом и общаться

долго бы не стали при встрече. А может и вовсе сдали бы их сразу патрулю.

Сегодня опять получил наряд в производственное №4. Весь день боролся с собой, убеждая себя в правильности своего решения. Незадолго до обеда незаметно для остальных Алексей прикарманил один из пустых мешков для фасовки зерна. В сложенном состоянии он легко прятался за резинкой трусов под рабочим комбинезоном.

– Обед! – Арсен радостно снимал перчатки в своей камерке.

– Алексей! Чего ты там возишься? Хочешь отдать свой обед кому-то? Давай живее!

– Да, да, иду.

Набрав на раздаче побольше еды, Алексей уселся за стол у углу. Он ждал окончания обеда, чтобы смешаться с толпой и вынести незаметно мешок. Еду закинуть решил также, когда все встанут.

– Чего не ешь? – Рядом сидел низкорослый мужик, на вид лет тридцати, весь грязный, пара зубов отсутствует в ротовой полости. Ещё и воняет как... буэ. Видимо, работает в утилизации, решил Алексей.

– Не голоден.

– О как! Тогда я доем, не переживай.

– Руки убрал!

– Эй, чего это мы такие нервные? Ты же сказал не будешь есть.

– Какое твоё дело? Съел своё, всё, сиди не вякай.

– Нарываешься дрыщуган..

Алексей встал было, но прозвучал сигнал окончания обеда. Все подорвались с мест и поспешно начали рассасываться по нарядам. Коротышка вмиг куда-то исчез. Алексей вспомнил, что нужно забрать еду. Быстро достал мешок, накидал туда всего, что не было жидким, затянул шнурок и отправился к выходу, догоняя толпу.

На весь Хозяйственный Район было с десятков охранников. Алексей за эти дни видел максимум двоих. Новая морда в своей спецовке как будто ждала его у выхода.

– Рабочий, что за мешок?

– Это.. Я работаю на расфасовке, просто случайно...

– Я Вас попрошу, – охранник без особых усилий забрал у Алексея мешок.

– Я...

– Что это? Зачем Вам еда в мешке, рабочий?

– Я.. Просто хотел доесть на работе...

– Для обедов отведена специальная зона. Обедать вне зоны столовой запрещено правилами Хозяйственного Района.

– Я не знал об этом, я не рабочий, я тут только на исправительных работах..

Охранник забрал мешок и отпустил Алексея на своё рабочее место. Теперь, если поймают во второй раз с такой же историей, придётся объясняться перед управляющим, и без наказания уже не обойтись. Может, оно и к лучшему. Навер-

ное, это знак, что затея была глупая и ему не стоит более лезть на рожон.

Незадолго до часа окончания работ Алексей всё же соорудил в голове новый план. Он будто вошел в азарт. У него появился, точнее фактурно проявился, смысл жизни. Появились враги, мешающие ему достичь своих целей, и вот он уже чувствовал себя героем, борющимся за жизнь и свободу.

После отбоя Алексей не заснул. Он дождался, когда уснет его кубрик, осторожно слез с кровати, и прямо в спальничей одежде, состоящей из серых (бывших когда-то давно белыми) свободной рубахи да кальсонов, тихо двинулся к выходу. В коридорах горели лампы ночного освещения. Было пусто. Алексей решил не рисковать и направился в сторону окна.

Открыв створку, он снова ощутил это – словно это уже было, как будто во сне или в прошлой жизни. Дежавю...

Отбросив последние сомнения в правильности своего поступка, он вылез в окно.

План был прост – на кухне в столовой зоне должна быть еда. Он возьмет уже готовую, набьёт в мешок и дальше по старому плану.

Добраться до столовой не составило труда. Она была всего через пару помещений от жилого корпуса. Влез внутрь также через окно. Внутри было тихо и пусто. Все столы ровно расставлены буквой «П» вокруг раздачи. На них сверху стояли перевернутые лавки и стулья. Добрался до двери с надписью «Кухонная. Рабочим вне наряда по кухне вход запрещен».

– Вау. Здесь есть наряд по кухне. Эхх, не на той работе я себя проявил.. не на той..

За дверью было большое помещение с множеством разнообразных столов и механизмов, которые, видимо, как-то использовались для приготовления еды.

Обойдя стеллажи, Алексей нашел разных консерв: с рыбой, с тушенкой (интересно, где тут вообще пасутся коровы?), набрал костей из мусорки, а в холодильнике нашел даже замороженные котлеты. Там же выпотрошил остатки зерна из фасовочного мешка и заполнил его едой.

По пути к производственному помещению №8, над которым свисала огромная ветвь старого клена, Алексея не оставляла нервная мысль, что его вот-вот схватят. И тут-то он уже не сможет отделаться простым «я не знал».

Но на этот раз ему повезло. Поражаясь своей ловкости и энергичности от удавшегося побега, Алексей быстро перемахнул через забор и вот уже мчался во всю прыть вдоль рельс.

От волнения его то и дело одолевали приступы смеха настолько сильно, что в один момент ему пришлось остановиться, чтобы вдоволь проржаться. Если бы рядом кто-то был, он бы поддержал его смех, даже не зная причины.

– Тим, ахахаха, Тим! Ты бы знал. Ахаха. И ведь это всё ради чего? Ради тебя, Тим! Ты должен попробовать эти котлеты. Я не знаю из кого или из чего они, но ты попробуешь. И только попробуй не сожрать их все, Тим! Только попробуй

не сожрать! Ахахах!

Не расставаясь с мыслями Алексей уже давно сменил бег на быстрый шаг. Ноги поднывали, остальное тело так же давало о себе знать.

– Если взглянуть на это со стороны – я просто глупец. Я рискую своей свободой ради чего? Ради того, чтобы покорить своего кота! Кому расскажи – не поверят. Ахаха! Но ведь я чувствую это... Это чувство... Оно никак не связано с желаниями, или потребностями, или чем-то ещё. Это нечто особенное, чувство – лежащее за пределами того, что можно объяснить или даже понять. Оно просто есть. Я знаю это.

В Жилой Район пошёл по прямой через лес. Уже давно началась зачистка. Попасться сейчас – и всё насмарку. Опять. Вышел в жилую зону. Снова лужи. Но сейчас было не до этого. В своём наряде рабочего для сна Алексей выглядел более чем странно. Было холодно. Может от ветра, а может от адреналина в крови.

Короткими перебежками добрался до своего корпуса. Обошёл сзади. Завернул за угол, ко входу.

– Чёрт!.. – чуть ни вырвалось, но застряло где-то в глотке у Алексея.

Патруль шел ему навстречу мимо входа в дом. Послышались голоса:

– Я что-то видел там, за углом, идём.

Шаги участились. Дыхание у Алексея перехватило. Время будто остановилось. Казалось, что прошло одно мгновение и

одновременно с ним сотня лет. Патруль выбежал из-за угла. Возле стены никого не было. Справа ровным забором росла живая изгородь высотой по пояс самому мелкому из патруля.

– Клянусь, я видел здесь человека!

– Разделимся. Если нелегал – стрелять на поражение. Не хватало ещё чтобы он ушёл.

Группа рассыпалась в разные стороны.

Сердце колотилось так, что, казалось, сейчас оно отобьёт весь свой запас на остаток жизни. Алексей не мог вспомнить, дышал ли он вообще всё это время? Дышал ли он вообще когда-нибудь?

Понемногу он начинал ощущать своё тело. Первыми ужасно заболели руки. Он обнаружил себя на высоте почти второго этажа на стене своего корпуса, держащимся за ржавые и острые крепления для трубы. Как он там оказался – отличный вопрос, который он сможет задать себе ещё сотню раз, но сейчас нужно срочно убираться отсюда.

Спрыгнул, не обращая внимания на высоту. Руки сочились кровью. Проверил ещё раз что там за углом здания. Чисто. Не оборачиваясь, по прямой побежал к двери, залетел на свой этаж. Дверь, как обычно, открыта.

Кот, как ни в чём не бывало, спал на подоконнике. Алексей тихо подошел. Сел рядом. Тимофей приоткрыл один глаз, пододвинулся к хозяину, взвалив свою голову к нему на ногу, и продолжил смотреть свои кошачьи сны.

И тут что-то произошло.

Мир вдруг исчез. Алексей с испугом увидел смутные очертания высоких стен в темноте, изредка освещаемые молнией. Лил дождь. Он догадался, что это Административный Район. Это пугало его ещё сильнее.

Сквозь шум ливня и грохот грома он слышал чей-то знакомый голос. Голос, который был ему как родной когда-то. Голос говорил, но Алексей никак не мог разобрать что именно. Но он знал, что это то, что он хотел услышать всю свою жизнь, это оно, нужно только понять. Внезапно из тьмы появилось лицо той самой девушки из Делового Района, и всё пропало.

ДЕНЬ 9

Проснулся от топота ботинок за окном. Солнце только начинало выглядывать из-за горизонта. Видимо, сказалась усталость от тех дней, что приходилось работать и жить по распорядку.

– Что это, чёрт возьми, было?...

Тимофей заинтересованно обнюхивал брошенный возле стенки мешок. Алексей спрыгнул с подоконника.

– Тим! Это тебе! Я принёс тебе еды! Много и вкусной! Ты такого давно не ел. Смотри, вот котлеты, консервы, это всё тебе, Тим!

Он растрепал шерсть на голове кота, пока тот благодарно чавкал, поглощая остывшие котлеты. Выпотрошил содержимое мешка на какую-то старую газету, рядом оставил открытыми консервные банки.

Скорее всего он проспал подъём в жилом корпусе. Его отсутствие уже могли заметить. Ещё раз погладил жующего кота.

– Скоро увидимся, Тим.

Он промыл раны на руках и забинтовал.

Послышался звук шагов на лестнице. Алексей приоткрыл дверь – кто-то поднимался снизу. Оставив дверь приоткрытой, он тихо поднялся на самый верх дома, по пути аккуратно дёргая ручки квартир. Закрыто. Закрыто. Закрыто.

В это время в доме никого не могло быть. В рабочие часы все находились на своих рабочих местах. Жизнь в квартирах была только вечером, когда все возвращались с работы и садились ужинать. Добрался до крыши. Люк, к счастью, оказался открыт. Снизу шаги уже добрались до квартиры Алексея. Постучали. Вошли.

Алексей вылез на крышу, гусиным шагом добрался до края и посмотрел вниз: на дороге стояла патрульная машина. Такая же, в которой их тогда увозили с той девушкой, как же её... Алисой! А может и вовсе та же самая.

Решил переждать здесь. Укрылся за стеной трубы вентиляции. Мозг начал успокаиваться, и мысли снова просочились в него.

– Так странно. Ещё совсем недавно он жил привычной жизнью – ел и ходил в Деловой Район, чтобы поразмыслить о жизни. А теперь, благодаря необъяснимому внутреннему желанию срочно добыть еды для своего кота, он здесь, на крыше своего дома, скрывается от патруля.

Он уже нарушил достаточно законов и правил. Подобное девиантное поведение считалось крайне опасным для общества, и сколько Алексей себя помнил, вокруг него не было людей, которые когда либо осмелились зайти так далеко за черту. Всех подобных индивидов уже давно искоренили. Всех, да не всех. Вот он – сидит на крыше, полный уверенности в своей правоте.

Послышался удаляющийся звук мотора. Патруль уехал.

Алексей спустился на свой этаж. Что-то вдруг заставило его ещё раз заглянуть в свою квартиру. Вошёл на кухню. Тимофей лежал на подоконнике, сытый и довольный. Алексей погладил кота, получил в ответ признательность в виде сбитого мурчания. С чувством выполненной цели, Алексей собрался уходить.

В проходе стоял почти касаясь головой косяка двери патрульный.

– Гражданин Алексей, мне приказано задержать Вас.

Алексей и не вспомнит, были ли какие-то мысли в его голове в тот момент. Он лишь успел ощутить, что полностью утратил контроль над своим телом, будто он вдруг стал марионеткой в чьих-то безумных руках, и не было никаких сил сопротивляться этому.

Всё произошло молниеносно: он схватил чугунную сковороду с плиты и с размаха отправил ее в голову патрульного. Тот пригнулся, но получил удар в плечо. Воспользовавшись растерянностью врага, Алексей набросился на него, вытолкнул в гостиную. Кроме старого дивана и тумбы с телевизором здесь ничего не было. Места для драки было предостаточно.

Алексей никогда не отличался особыми боевыми навыками. На распределении в юношестве заметили по большей части его умственные способности и выносливость. Он был гибок и легок, но в патруль брали настоящих машин для убийства. Чтобы только при взгляде на них хотелось сдаться и

молить о пощаде.

Куда исчез инстинкт самосохранения Алексей понять не мог. Хотя, может быть это он и был. Инстинкт, заставивший его бороться с заведомо более сильным противником.

Прилетело пару ударов в голову. Этого должно было хватить, чтобы признать поражение. Но что-то внутри не давало сдаваться. Собрав последние силы Алексей накинудся всем весом на почти в два раза большего патрульного, тот отшатнулся, наступил ногой на что-то скользкое, споткнулся. Не сумев совладать с гравитацией полетел назад, угодив ровно в единственное деревянное окно.

Мутная пелена закрыла взор Алексея. Обессилев, он скатился по стене и вырубился.

Неизвестно, сколько времени прошло. Медленно, через боль, Алексей открыл глаза и дождался настройки фокуса. Шторы в выбитом окне развевались на ветру. Раму с боков украшали осколки стекла.

Алексей медленно встал и подошёл к окну. На асфальте трудно было не заметить распластавшегося патрульного в тёмно-красной лужице. Затошнило. Блевать было нечем, всю еду он отдал коту. Подавив рвотные порывы, он вернулся на кухню.

– Какого чёрта... что за... что я сделал? Это будто.. будто был не я... бл.. Что со мной происходит? – В голове творилось черти-что, взять себя в руки никак не выходило. – Что за нахрен? Я же не хотел... какого..?

Кот сидел на подоконнике, умываясь после очередной порции еды. Весь монолог Алексея он задумчиво смотрел на него, будто действительно и слышал, и слушал, и понимал. После продолжил вылизывать языком свои шерстяные яйца.

Алексей понемногу приходил в себя. Тело вновь повиновалось ему, разум также возвращался. Он переоделся в свою привычную одежду. Захватил тревожный ранец и вышел из квартиры, оставив, как обычно, дверь открытой. Теперь всё изменилось, но дальнейший план пока ещё варился в голове Алексея, всё никак не закипая. Он добрался до леса, нашёл укромное место и сел перевести дух.

За сопротивление при аресте в худшем случае могли назначить высшую меру наказания, но за убийство патрульного...

– Я не хотел его убивать. Но... черт. – Он снова обнаружил повсюду лужи. – Да что с этим миром не так?!

Все вопросы и странности реальности теперь давили на череп изнутри, отбрасывая прочь всё остальное. Он явно почувствовал это – нечто необычное, что-то управляло им, не иначе. Но что это было? Теперь ему нужно было бежать... Но ещё больше ему нужны были ответы.

Алексей зажмурил глаза, отгоняя прочь бесконечный поток мыслей, и закрыл лицо руками. Вдруг вспомнился недавний сон: про ливень и грозу, про Административный Район, про Алису и... про голос... Что же он говорил... И кому принадлежал, такой знакомый... отправляющий в детство. В

детство. Точно.

Володя.

Володя, точнее – Владимир Иванович, работал в Администрации. Административный район всегда был таинственным местом. Попасты туда на работу можно было только на распределении, и это случалось крайне редко.

Алексей знал Володю с детства. Образовательное учреждение было одно на весь город. В нём обучались все, вне зависимости от происхождения. Ребята были закадычными друзьями, часто проводили время вместе. Они обсуждали не совсем обычные вещи, которыми интересуются дети. Они говорили об устройстве жизни, о распределении, о нелегаллах.

Там же, в школьных коридорах, зародились первые мысли о смысле жизни, о тайнах и загадках этого мира и подозрения, что всеми людьми как куклами управляют люди из Администрации, заставляя их всю жизнь работать и не думать больше ни о чём. Друзья разделяли свои взгляды и мечтали вдвоём докопаться до истины, узнать, как всё есть на самом деле, и рассказать об этом всем-всем.

Но обучение всегда заканчивалось распределением. Володю, к их общему потрясению, определили в Административный Район, и больше они никогда не встречались. Однажды Алексею показалось, что он видел своего старого друга в Деловом Районе. Но сейчас он уже не мог вспомнить, действительно ли это было, или он придумал это сам.

Но это был точно его голос. И ещё лицо той девушки... Это был не просто сон. Если где-то и были ответы, они были там – в окутанном тайной Административном Районе. И теперь, в кои-то веки, Алексей точно знал, где и кого искать.

Вернулся на пешеходную дорожку. Вышел аккуратно к закуской Григория Борисовича.

– Алёша! Что-то ты зачастил. Второй раз за месяц!

– Даа, Григорий Борисович, всё меняется. Всё сильно меняется.

– Заходи, заходи, обеды сегодня отменные! Только всё разогрели, сейчас посетители нагрянут, давай быстренько попробуй. Ну-ка, вот.

Алексей отведал наивкуснейший обед за последние... да хрен его знает, может и за всю жизнь. В процессе мелькнула мысль о том, какие посетители сюда вот-вот нагрянут, когда все сейчас должны быть на работе. Но эта мысль быстро исчезла в аромате съестного. Алексей отблагодарил Григория Борисовича.

– Мне пора бежать. Не думаю, что вернусь также скоро.

– Будь здоров, Алёша! Тимофею чего возьмёшь?

– Нет, нет, спасибо, не сегодня.

– Ну, давай!

Алексей откланялся и пошёл быстрым шагом по пешеходной дорожке в сторону Административного Района.

Централизованное управление всеми структурами города осуществлялось, как и полагается, из центра. Вокруг Адми-

нистративного Района располагался высоченный забор, гораздо более непреступный, чем в Хозяйственном Районе. С виду весь Район был похож на огромный древний замок: с десятком башен, флагов, и даже с бойницами в стенах. Что находилось за этими стенами, знали только те, кто работал в Администрации.

Всю дорогу Алексей размышлял о том, каким образом ему попасть внутрь и, даже если удастся туда проникнуть, как отыскать там Владимира Ивановича? Он даже не уверен был, что вспомнит его лицо – они расстались ещё совсем юными. А уже столько лет прошло...

На подходе к центру города Алексей затерялся в узких переулках старых развалин. Видимо, раньше здесь было какое-то поселение. Но после принятия Устава Жизни такие отдельные жилища были уничтожены, а жителей распределили по специально оборудованным районам. Вроде все счастливы, но... Что-то всё равно было не так.

Послышался гудок поезда. Алексей спрятался за стеной крайнего из зданий. Ему как раз отсюда открывался хороший вид на ворота в стене для поездов, проходящих через Административный Район.

Железная дорога проходила через все районы города. Этот вид транспорта использовался для перевозки всего, что можно было перевозить – от мусора до пассажиров.

Поезд сбавлял ход на подъезде к стенам. Перед самым въездом в большие закрытые ворота он остановился. Маши-

нист вышел из вагона и отправился к будке рядом на небольшом перроне. Несколько минут бумажной волокиты и ворота открылись. Поезд исчез внутри.

– Отлично. Значит, можно сесть на поезд... Значит, подождем следующий, прицеплюсь где-нибудь между вагонами, или может быть снизу.. В общем, теперь только ждать.

Солнце уже близилось к закату. Алексей устроился поудобнее возле стены полуразрушенного дома, где раньше жила, быть может, счастливая семья. С утра они просыпались с лучами солнца и криками детей на лужайке. Готовили вместе завтрак, смеялись и веселились. А вечером собирались у тёплой печи, рассказывали детям сказки и...

На этой мысли Алексей уснул.

ДЕНЬ 10

Проснулся от гудка поезда.

– Черт, сколько времени прошло...

Солнце было ещё за горизонтом (или уже). Теперь и это мерило времени не могло точно дать понять, утро сейчас или поздний вечер.

Поезд также остановился возле ворот. Машинист ушёл с бумагами в будку. Алексей решил не терять ни минуты и рванул к составу, туда, где были явно не пассажирские вагоны, и риск быть замеченным минимален.

Что-то помешало ему бежать, он споткнулся и завалился в сырую землю под ногами и кубарем покатился с небольшого пригорка. Остановился он лежащим на спине. Некоторое время понадобилось, чтобы прийти в себя. Он ощутил чьё-то присутствие рядом. Протёр глаза – над ним стоял как огромная гора патрульный Гос. Гвардии в своей рабочей форме с Биркой на кителе – «Семенов».

Патрульный представился. Скручивая наручниками руки Алексея за спиной, он заученным текстом монотонно произнес: «Вы нарушили правила пребывания граждан на улице в часы зачистки, нарушили закон, оставив место исправительных работ, нарушили кодекс гражданина, нанеся вред здоровью патрульному, что привело к летальному исходу. Вы отправитесь в центр разъяснительных мероприятий для опре-

деления Вашей дальнейшей судьбы. Сопротивление при аресте сейчас приведёт к вступлению в силу пятнадцатого параграфа устава патрульной службы Гос. Гвардии, и Вы будете лишены жизни на месте.»

Алексей не слушал. Его мысли были заняты двумя вещами. Первое – «Стул», теперь его точно посадят на «Стул», высшая мера. И второе – центр разъяснительных мероприятий находится как раз там, куда он так стремился попасть. А теперь его официально туда доставят. Если ему и нужен был шанс – вот он.

– Могу я попросить аудиенции человека, работающего в Административном Районе? Его зовут..

– Нет. Арестованным не положены аудиенции, – отрезал патрульный.

Алексей понял, что на этом разговор окончен. Оставалось надеяться, что ему удастся уговорить эксперта разъяснительного отдела о встрече с Володиёй.

Всю дорогу он молчал и вёл себя как образцовый арестант. Если такое понятие вообще существует. Солнце уже выглядывало из-за горизонта.

– Всё-таки утро, – со странной, но приятной теплотой подумал Алексей.

Его повели по другим коридорам, совсем не той дорогой, которой они шли, когда их поймали с Алисой.

– Интересно, что с ней стало...

Патрульный довёл арестованного до корпуса, где, как по-

нял, Алексей, содержали заключённых. Камера оказалась тёмной и холодной. Узкие стены давили на разум. Алексей сел на кушетку, видимо, служившей кроватью. Патрульный ничего не сказал, так что он понятия не имел о том, что его ждёт.

Время тянулось адски медленно. Алексей по привычке погрузился в себя.

– Свобода. Предыдущие поколения воевали и умирали за неё. Воспевали в песнях и запикивали скрытым смыслом между строк великих книг. Это ощущение, за которым должен гнаться каждый человек. И вот, настало время, когда люди получили свою долгожданную свободу. Свободу делать то, за что им ничего не будет. Свободу выбирать специальность отрасли, которую выбрали за них на распределении. Свободу выбирать себе марку автомобиля и цвет занавесок. А что есть подлинная свобода?...

Сплюнул в пустоту.

– Я не понимаю этот мир... Он какой-то не такой, будто всем вокруг выжгли ту часть мозга, которая возбуждала стремление к познанию неизведанного. Этот Район, куда уходят безвозвратно – что здесь происходит? Почему от нас это скрывают? Понастроили стен и... Да к черту, даже и без стен никто не заинтересовался бы тем, что это за место.

А ещё Граница. Кто эти чёртовы нелегалы и почему их всех отлавливают, как самых опасных преступников? Откуда они приходят и зачем?

Неужели я единственный в этом чертовом городе, кто ещё способен трезво смотреть вокруг? Может это меня стоило распределить на работу в Административный Район? Я не могу принять эту жизнь, это чертово колесо, которое крутят нарядные хомячки, передавая своё место по наследству и так без конца... Когда же мы упустили тот момент, когда эта пелена бессмысленности стала прозрачной, и люди налепили ее себе на глаза и так ходят уже черт знает сколько лет...

И это чувство внутри... Будто я знаю, что эта жизнь не для меня. Откуда оно взялось и почему так терзает меня? Иногда так хочется избавиться от него и погрузиться в иллюзорное счастье вместе со всеми... Но, видимо, я обречён нести это в себе до конца... до конца.

Чем глубже Алексей уходил в свои размышления, тем больше вопросов у него появлялось. Он всегда знал, что должен в этом всём разобраться, но раньше у него не было ни малейшей зацепки, как это сделать. Теперь же кое-что изменилось. И, кажется, появился шанс.

– Ладно, даже если я найду Володю, даже если он узнает меня и согласится поговорить, что я ему скажу? Что видел сон? Бред... Я прикончил патрульного, хоть и не ведал что творю, не станет он со мной говорить...

Кто-то подошел к двери. Слегка приоткрылась шторка, служившая, видимо, для подачи еды. Алексей не особо обращал внимания, но волнение невольно подступало к горлу.

– Сегодня ночью не ложись спать. Будь готов.

– Что? Я... Кто.. Я не понимаю... – от волнения не удалось составлять слова в осмысленные предложения.

– Сегодня ночью.

Шторка закрылась. Послышались удаляющиеся быстрые шаги. Алексей подбежал к двери и припал ухом к металлу. Зачем? Кто бы знал.

Некоторое время он ещё прислушивался к тишине. Пустая, густая и холодная. Присел на кушетку, поджав ноги к себе и покачиваясь, как сумасшедший. Силой заставлял держать глаза открытыми и пялиться в темноту.

Кажется, в какой-то момент шторка снова открылась и запахло едой. Но Алексей даже не обратил внимания. Он был всецело поглощён пустотой и предвкушением чего-то.

ДЕНЬ 11

Неизвестно, сколько времени прошло. В камере не было окон, и определить ночь сейчас или день не представлялось возможным. Алексей ждал.

На удивление, все мысли покинули его в эти часы. Алексей скоро заметил это и удивился.

– Надо же, в минуты ожидания чего-то неизвестного и волнующего мозг как будто прекращает свою работу над бесконечными мыслями. В голове такая пустота и ты просто ждёшь...

Послышались шаги в коридоре. Они остановились возле камеры Алексея. Ключ вошел в замочную скважину. Дверь открылась. Из коридора в камеру ворвался свет лампы ночного освещения, обнажив контуры тела неизвестного, чуть крупнее чем сам Алексей, но, казалось, того же роста.

Алексей прикрыл глаза предплечьем, пытаясь разглядеть в темноте лицо. Неизвестный не задержался надолго в дверях. Шепнув что-то вроде «идём», он скрылся за стеной. Алексей недоверчиво подошел к двери, посмотрел в оба конца коридора. Казалось, что ему нет конца и края. Найдя знакомый контур тела, он прикрыл дверь камеры и отправился за незнакомцем.

Догнать своего освободителя удалось на подходе к двери аварийного выхода. Человек развернулся к нему лицом.

Он оказался совершенно не знакомым Алексею. Тот открыл дверь и указал вниз.

– Почему Вы помогаете мне?

– Это необходимо.

Не задавая более вопросов, Алексей отправился вниз по лестнице. Дверь наверху закрылась.

Мысли начали проникать в голову Алексея

– Что ж, вероятно, у меня есть здесь друзья. Но кто бы мог поручиться за меня и так рисковать?

Подобные услуги карались высшей мерой. Кто-то рисковал своей жизнью ради него. Чувство собственной важности Алексея возрастало с каждой ступенькой.

Мысли о собственной исключительности, избранности, всегда доставляют удовольствие. А у Алексея синдром мессии был почти врождённым. Он даже не понимал, что будет делать если вдруг откроет для себя истинную суть вещей. Не понимал, в чём ценность того, что он считает действительно важным. Его двигало лишь внутреннее ощущение, на которое он полагался гораздо больше, чем на голос разума. И всегда где-то глубоко в сознании ютилась надежда на существование некой группы людей, которые уже обладали этими истинными знаниями и только и занимались тем, что искали таких же инакомыслящих как он.

Ступени заканчивались широкой дверью. Открывая её, Алексей почувствовал, что сильно устал. Он совсем не спал и вряд ли еда, которой накормил его Григорий Борисович,

смогла бы нормально усвоиться в таком стрессе.

За дверью была небольшая площадка, с трех сторон закрытая стенами высоких зданий Административного Района. Из одного из них Алексей только что спустился. Путь был только один – вперед, между двумя высоченными зданиями.

Кто-то одернул Алексея за руку, только он шагнул вперед.
– Тсс!

Алексей резко обернулся, чуть не вскрикнув от испуга. Возле стены стояла девушка с чертовски знакомым лицом.

– Алиса... – неуверенно прошептал Алексей.

– Да, да, это я. Нам нужно идти. Давай за мной.

– Подожди, я ничего не понимаю...

– Не сейчас. Нам нужно убраться отсюда, прежде чем они заметят твоё отсутствие. Потом мы поговорим, хорошо?

Алексей кивнул и отправился вслед за девушкой. Они передвигались от здания к зданию, как в тот день в Жилом Районе, когда скрывались от патрульных. Место было совершенно не знакомо Алексею, так что он полностью доверился своей проводнице, то и дело бросая взгляд на всё вокруг. К слову, вокруг не было ничего особенного, и таинственность Административного Района угасала с каждым шагом.

– И чего тут такого особенного? Район как район, – подумал Алексей. Да он, собственно, и не ожидал увидеть здесь что-то конкретное, просто когда что-то таинственное оказывается вдруг самым что ни на есть заурядным, это немного угнетает.

Они добрались до ещё одного высокого здания. На входе Алексей заметил табличку с надписью «Жилой корпус №4». Поднялись по лестнице на нужный этаж. В коридоре никого – Алиса проверила, засунув голову в дверной проем. Дошли до очередной двери.

– Вот, ты можешь отдохнуть здесь. Здесь безопасно. Завтра утром я вернусь и мы поговорим.

Алексей хотел было возразить и потребовать ответы прямо сейчас, но девушка быстро запихнула его в комнату и закрыла дверь на ключ.

– Эй! Стой! – шёпотом, но прокричал Алексей, тарабаня кулаком в дверь. В ответ услышал лишь удаляющиеся шаги.

Он оглядел тёмную комнату, обнаружил спальное место. Внезапно накатила усталость. Он упал на кровать в одежде и отрубился.

Солнечный свет жёг прямо в лицо, пробивая на ностальгию. Алексей уже проснулся, но догонял мысленно сон, вытаскивая из закоулков памяти воспоминания о доме, о Тимофее, о своих прогулках по Деловому Району. Наконец красивая картинка до конца ускользнула и он ощутил себя в реальности.

– Хочу жрать. – Стало противно от этой мысли. Он только недавно осуждал людей за их стремление постоянно есть и работать, чтобы есть. А сейчас он сам не отказался бы наполнить зерном пару сотен мешков, лишь бы скорее наступил обед.

Поднявшись с кровати он потянулся по-кошачьи и направился к окну. Вид открывался на Деловой Район вдалеке. Видимо, жилой корпус находился на окраине района. Снизу была видна стена, закрывавшая это место от любых вторжений снаружи.

Алексей прошелся по комнате. Помимо кровати здесь было большое кресло, письменный стол, много полок с различными книгами и безделушками. Единственная дверь в комнате вела, как он понял, в коридор – на выход.

– Странно. Ни кухни, ни ванной. Неужели они здесь живут как эти работяги в Хозяйственном Районе?

Ждать было ещё долго. Алексей изучил каждую мелочь

на полках и даже немного полистал такую знакомую каждому жителю города книгу в красном переплётё с заглавием «Устав Жизни».

Насколько он знал из истории, мир стал таким, каким остаётся до сих пор, очень давно. Когда произошло принятие Устава Жизни и те, кто был у власти, закрылись за большими стенами Административного Района, а всех остальных людей расселили по другим районам, распределив между всеми работу, жильё и пропитание. О том, что было до принятия Устава никто ничего толком и не знал, да и кому бы это было ещё интересно...

Алексей уселся на подоконник, как иногда сидел в своём доме. Деловой Район казался так близко и далеко одновременно.

– Хм, жил бы я здесь, можно было бы и не ходить туда на скамейку, а смотреть прямо отсюда. Только Тима не хватает...

День прошёл на удивление быстро. Алексей почти забыл о голоде. Полистал ещё пару книг, выбирая по красоте обложек – часто они разительно отличались от содержания.

Проводил закат и снова улёгся в одежде на кровать. Уснул.

ДЕНЬ 12

Алексей уже проснулся к тому моменту, как щёлкнул замок. В комнату вошла Алиса и закрыла за собой дверь. У неё был уставший вид, Алексею даже не хотелось беспокоить её сейчас, но всё же он начал.

– Ну наконец-то, теперь поговорим?

– Дай хоть отдышаться.

– Да, да, конечно... Я хотел.. Я хотел сказать спасибо. – Алексей поднялся с кровати.

– За что?

– За то, что вытащила меня. Хотя я пока ничего не понимаю, но я уже не в той камере и ещё жив, а значит, всё лучше, чем могло быть.

– Лучше, чем могло быть... да..

– Ты в порядке?

– Да, да... Просто с дежурства, и ещё... Не важно, спрашивай.– Алиса уселась на пол возле стола.

Алексей на мгновение завис. От количества вопросов всё смешалось в голове и он никак не мог определиться с чего начать.

– Хорошо.. Итак, почему ты меня освободила?

– Потому что меня попросили.

– Кто попросил??

– Этого я не могу сказать.

– Что?! Ты же сказала что ответишь на мои вопросы?!

– Я и отвечаю.

– Кто попросил? Кому я нужен? Что происходит? – Алексей завёлся, как юла. Эмоции вдруг стали бить через край и он не мог совладать с собой, переходя на крик.

– Тише! – в приказном тоне, но шёпотом выпалила Алиса. – Я не могу рассказать тебе всего. Я тоже многого не знаю, а о некоторых вещах никто не должен знать, поэтому и ты не узнаешь. К тому же мы пока не в курсе, насколько ты отшибленный и чего можешь натворить. Ты убил патрульного, Алексей!

– Но он арестовал бы меня и...

– И отвел бы в разъяснительный отдел, где тебя приговорили бы к исправительным работам на более долгий срок. И ты испугался этого? Испугался так, что решил убить его?

– Я не хотел... Я не думал... Это был не я!

– А кто? Ты думаешь обо всём, только не о тех вещах, которые происходят с тобой в реальности! Помнишь, тогда в лесу ты рассказывал мне, что не работаешь, что размышляешь. Так к чему привели тебя эти размышления? Неужели ты считаешь что ты со своими выходками лучше тех работяг, которые работают сутками ради своих семей?

– Я чувствую это... чувствую что это важно...

– А жизнь того человека, видимо, была не столь важна?

– Это был не я!.. Черт.. Зачем вы меня выпустили?

– Тебя бы посадили на «Стул».

– Я знаю, и всё же, кто-то, о ком ты молчишь, рискнул своей собственной жизнью, твоей и ещё жизнью того человека, что открыл мне дверь. Значит, я представляю какую-то ценность?

Девушка только начала говорить, но в дверь постучали.

– Лезь под кровать! – шикнула она на Алексея.

Тот повиновался. Из-под кровати Алексей видел, как она впустила в комнату мужчину, в дорогих туфлях и деловом костюме, насколько он мог судить по ногам вошедшего.

– Лёха?... – Голос мужчины стрелой воспоминаний пронзил что-то в груди Алексея. Глаза его забегали из стороны в сторону, мозг пытался в попытках собрать по кусочкам воспоминания, связанные с этим голосом. В сознании всплыл недавний сон... Алексей медленно вылез из-под кровати.

– Володя?...

Мужчины с минуту стояли по разные стороны кровати, внимательно вглядываясь в лица друг друга.

– Лёха!! – Владимир Иванович неуклюже обогнул кровать и крепко обнял, казалось, остолбеневшего Алексея. – Сколько лет прошло, Лёха... Сколько лет... А ты ни капли не изменился! И ведь даже Устав Жизни тебя не сломал. Вот только дел ты наворотил, Лёха...

Алексей продолжал безмолвно стоять, как вкопанный, тараща на своего друга детства. Всё сошлось. И ему даже не пришлось искать его.

– Я.. Я шел к тебе, Володя... У меня есть вопросы и, ка-

жется, никто кроме тебя не ответит мне на них...

– Да, да, садись дружище, садись.

Они присели на помятую кровать. Алиса устроилась в кресле.

– Зачем меня спасли?

– Как же? Ты же мой друг! А друзья не бросают друг друга в беде. Я не мог позволить им посадить тебя на «Стул».

– Но как ты узнал...

– Я работаю в департаменте разъяснительного отдела. Когда ты первый раз попал к нам за нарушение правил в час зачистки, я взял тебя под личный контроль. Я всегда был в курсе. И в этот раз тоже.

– То есть ты спас меня просто так? Чтобы я просто жил дальше?

– Ну а как же ещё, братец? Ты не дрейфь. Я всё улажу. Мы дадим тебе новые документы, новое имя. Перераспределим, и будешь работать в Административном Районе. Никто не знает тебя в лицо, но в другие районы соваться не стоит.

– Что..? Зачем? Зачем всё это? Зачем мне работать здесь? Я попал сюда только потому, что искал ответы на свои вопросы. И я видел сон... А теперь ты говоришь мне чтобы я осел, взял новое имя и жил обычной жизнью, как вы все? – Алексей снова накалился.

– Чем плоха обычная жизнь? И какая тебе нужна? Необычная? На распределении для тебя определили деятельность, которая раскроет весь твой потенциал. Ты пом-

нишь? Ты должен был стать работником отдела технического оснащения города, если я правильно помню. Что же пошло не так? Почему ты не принял своё назначение?

– Что? Почему не принял? Они хотели чтобы я отдал свою жизнь, работая день и ночь в Деловом Районе над конструированием ещё больших стен, окружающих и так закрытые головы людей. Ты же помнишь, как мы мечтали докопаться до сути вещей, помнишь, как обещали друг другу не сдаваться, пока не откроем все тайны этого мира. Помнишь? Куда всё это делось, Володя?

– Лёха, Лёха... Думаешь я не размышлял об этом? С первого дня, как я попал сюда, долгие годы я не спал ночами и думал. Обо всём. О тебе. О наших разговорах. И знаешь что?

– Что?!

– Ничего, Лёх. Ничегошеньки. Никаких ответов. Никакой истины. Ты думаешь что Администрация – это вселенское зло, повисшее над людьми и скрывающее от них истину о нашем мире. Хочешь узнать правду? Здесь работают такие же люди, как и в других районах: они также ходят на работу, также выполняют свои обязанности и также возвращаются вечерами к своим семьям. Нам тут некогда париться о скрытии тайн от таких, как ты. Здесь работают люди, заботящиеся о том, чтобы их семьи были живы-здоровы, а общество пребывало в стабильности.

Это было явно не той правдой, которую Алексей ожидал услышать.

Владимир Иванович встал.

– Надеюсь, ты примешь второй шанс и воспользуешься им с умом, а не с тем, чем ты руководствовался, когда попал сюда. Можешь сколько хочешь размышлять о своём, но если ты ещё раз что-то такое вытворишь, я не помогу тебе.

Алексей виновато посмотрел на старого друга снизу вверх, так ничего и не сказав.

Володя покинул комнату, захлопнув за собой дверь. Повисла длительная тишина. Её нарушила Алиса.

– Ты как?

Алексей не отвечал. Его реальность порезали на куски. Раньше их беседы с другом всегда уводили их в даль в одном направлении. Сейчас же он отказывался идти с ним дальше. Он был так уверен, что найдёт здесь все ответы... Этот сон... Но если даже Володя не смог ему помочь, то это тупик.

Девушка под села к Алексею вплотную и взяла его за холодную руку. Алексей вздрогнул, но не сопротивлялся.

– Это тяжело – сталкиваться с реальностью. Я знаю. Нам всем хочется жить в мире, который был бы полон смысла, и в котором все были бы счастливы. Мы и стремимся создать такой мир. Как ты не понимаешь? Каждый человек важен для всего этого большого механизма. Каждый из нас – часть чего-то большего.

– Не хочу я быть частью этого вашего большего, – бросил Алексей и поднялся. – Я хочу уйти.

– И куда ты пойдёшь?

– Разве это важно?

Алиса тяжело выдохнула в ответ.

– Я заберу Тима и уйду из города. Дайте мне уйти.

– Алексей... Сейчас ты не можешь уйти. Теперь ты будешь жить здесь.

– Я же свободный человек? Дайте мне уйти.

– Суть свободы заключается в ограничении безумств. Иначе это свобода лишь одного человека. А мы тут печёмся о целом обществе.

Алексей молчал.

– Мне пора идти. Завтра ты выйдешь на работу, я приду за тобой утром. Надеюсь, ты будешь благодарен за свою жизнь и не натворишь глупостей.

Алиса вышла из комнаты.

Алексей лег на кровать и пролежал так до поздней ночи. Кто-то приходил и оставил поднос с едой на столе, но это его не волновало. Сейчас его ничего больше не волновало.

Так и уснул. Без мыслей. Без эмоций. Пустой.

ДЕНЬ 13

Алексей проснулся от хлопнувшей двери. В комнату вошла Алиса с кофром, скрывающим одежду. Видимо, его новая – рабочая. Алексей протёр глаза и присел на кровати.

– Доброго утра.

– Ага...

– Это твоя форма. С сегодняшнего дня ты помощник эксперта по распределению кадров. То есть мой.

– Ты же работала в Деловом Районе, тоже что-то связанное с кадрами...

– Да, но кое-что изменилось, так что теперь я работаю здесь. Одевайся. На этаже, в конце коридора, ты найдёшь умывальную. Через полчаса я зайду за тобой и мы пройдем в офис.

Алексей уже не находил в себе сил сопротивляться. Сейчас он бы сделал всё, что ему прикажут. Работа, так работа. А что ещё делать? Он не может вернуться к прежней жизни, снова ходить размышлять в Деловой Район, лазить через стену Хозяйственного за едой, кормить кота и смотреть перед сном ТВ.

Девушка ушла, оставив кофр с одеждой на краю кровати.

Алексей раскрыл его. Там был свободный офисный костюм: узкие тёмные брюки, белая рубашка и туфли, которые блестели, будто их секунду назад отполировали. Костюм сел

на Алексея удивительно хорошо. Он прошёл по коридору до умывальни. Вода забрызгала всю рубашку. Он ругнулся и попытался оттереть мокрые пятна. Тщетно.

– Зачем я только попёрся в этом наряде сюда?

Через обещанное время вернулась Алиса. Вместе они спустились во двор и прошли через главную площадь до большого кубического здания. Окна здания выглядели как бойницы, и архитектура его была будто из будущего.

Они вошли в здание через парадный вход. Алексей успел прочитать табличку на входе: «Департамент кадров». На входе их ждал охранник. Он изучающе и сердито осмотрел Алексея.

– Этот со мной, – бросила Алиса и достала из кармана что-то похожее на Бирку. Она приложила её к странному аппарату и бортики между колоннами раздвинулись. – Идём.

Алексей послушно, но не без удивления последовал за ней.

– Что это было? Что за устройство?

– Это пропускная система. Завтра у тебя будет свой пропуск, каждый работник может войти только в здание своего рабочего корпуса и в жилой. Некоторые из Администрации имеют универсальный пропуск.

Они дошли до удивительно светлого кабинета. Он был огорожен прозрачными стенами из стёкол, зашторенных белыми жалюзи. Стены также были окрашены в белый, но свет из окон придавал им тёплый оттенок. В кабинете было на

удивление уютно. Вдоль стены располагался длинный стеллаж с множеством папок и книг.

Алиса показала Алексею его рабочий стол, что стоял сбоку от главного большого стола, видимо, самой Алисы.

– Я не стану объяснять тебе круг обязанностей. Просто делай то, что я прошу и всё.

Алексей кивнул.

День прошёл за рутинной: Алексей перебирал и сортировал какие-то документы, делал пометки, уничтожал бумаги, особо не вникая, что именно он делает. На обеде Алиса показала ему столовую, где обедал весь департамент. Она сильно отличалась от того места, где принимали пищу работники Хозяйственного Района: на столах лежали скатерти, еду приносили официанты, а на фоне играла мягкая, классическая музыка.

Еда должна была сильно отличаться от того, что Алексей привык есть. Но он даже не чувствовал вкуса. Вообще, сложно сказать что он вообще чувствовал сейчас. Голова была пуста от мыслей, а тело – от чувств. Понимание цели своей жизни окончательно испарилось, и он принимал реальность такой, какая она есть, не сопротивляясь.

Вечер прошёл за той же нудной работой с перебиранием бумажек. Получив очередную кипу, Алексей спокойно брал новый и новый листок, ставил печать, отмечал дату и складывал в большую папку.

Взяв очередной листок, Алексей ощутил еле уловимый

разряд электричества где-то внутри своего тела. Будто электродвигатель наконец завёлся и запустил работу органов чувств и мыслительные процессы в голове. На бумаге было написано: «Кадр №12462 Алексей. Статус: Мёртв.»

Ледяной пот выступил на спине Алексея. Он внезапно понял, что за бумажки он перебирал – это были свидетельства о смерти.

– Это был единственный способ прекратить твоё преследование, – заметив зависшего над документом Алексея, спокойно сказала Алиса.

Вернувшись в свою комнату, Алексей снова растерял все мысли и чувства, рухнув на кровать, и моментально уснул.

ДЕНЬ 14

Солнечные лучи нежно гладили его лицо. Медленно выходя из сна Алексей ощутил себя в старой жизни, на своём диване в своей квартире, где на кухне его ждал кот, а впереди – полный неизвестности день. Только чего-то не хватало. Звуча телевизора, под который он обычно спал.

Одежда вся смялась на его теле, а постельное бельё перемешалось и частично лежало на полу. Сон быстро ускользал от него, там было что-то про лес, он от кого-то убегал, там были какие-то книги и.. кот.. и.. кажется.. всё. Ушло.

Алексей поднялся и сел на кровати, разомкнул один глаз, прищурив его глядя в окно, из которого струился свет.

– И что теперь? Буду работать здесь, делать вид что всё в порядке, и к чему это приведёт? К беззаботной старости, в которой я снова смогу не ходить на работу, а просто размышлять целыми днями о том, как прожил эту жизнь. Если, конечно, доживу.

Алексей разделся и побрел в умывальную. Холодная вода смыла остатки сна. Несколько минут он пялился на своё отражение в зеркале, думая о сотне разных вещей одновременно. Но ни одна из этих вещей не открывала ему тайн, которые он так стремился познать.

Вернувшись в свою комнату, он не сразу обратил внимание на то, что возле окна кто-то стоит. Это был патлатый

мальчишка лет десяти, судя по росту. Он пялился в окно, придерживая в руках твёрдый переплет книги, название которой Алексей не видел.

– Ты кто такой?

Малой обернулся.

– Коля. Я Коля, – с ноткой смущения ответил мальчуган.

– Что ты здесь делаешь?

– Я смотрел в окно. Там так красиво! Я люблю смотреть на город с высоты.

– Нет, нет, почему ты здесь? В моей комнате? Откуда ты взялся?

– Я просто.. Я пришел чтобы... Простите..

Мальчишка попытался проскользнуть к двери, но Алексей ловко поймал его под локоть.

– Куда это ты собрался? Отвечай мне!

Раздался стук в дверь.

– Кто? – рявкнул Алексей.

Никто не ответил. Он приоткрыл дверь. За ней была женщина.

– О, простите, я ищу своего сына, маленький мальчик, Коля, он случайно не у Вас?

Алексей раскрыл дверь и показал мальчишку женщине.

– Коленька! Ну сколько можно! Я же говорила тебе не бегать по чужим комнатам!

– Да, мам, я просто... просто хотел показать ему...

– Ну-ка, идём, – женщина взяла под руку мальчишку и

подтянула к себе.

– Что здесь происходит? – недоумевая спросил Алексей.

– Ничего, ничего, надеюсь он Вам не помешал. Он просто ребёнок и...

– Мама, можно я ему покажу?

– Что покажешь? – настороженно спросил Алексей.

– Амм, ничего, я же говорю, просто ребёнок, простите нас.

Женщина поспешила по коридору в сторону выхода, таща за собой мальчишку. Алексей молча смотрел им вслед, прокручивая в голове слова мальчишки.

– Что он хотел показать? Чёрт.

Пока Алексей одевался, он заметил пропуск, лежащий на столе.

– Видимо, теперь буду ходить сам на работу. Как все взрослые люди, – с болезненной ухмылкой произнес он.

На проходной с ним никто не поздоровался. Он прошёл через турникет и отправился в кабинет Алисы, пытаясь воспроизвести в памяти вчерашнюю дорогу к нему. Начальницы не оказалось на месте. Алексей присел за свой стол, изучающе разглядывая кабинет.

– Да тут целая библиотека.

Полистав несколько книг, Алексей вышел в коридор и решил пройтись по этажу. По обе стороны бликовали стеклянные, полупрозрачные стены, за которыми уже работали люди в одинаковых деловых костюмах. В конце переливалось в

лучах солнца витражное окно с красивым видом на Деловой Район. Алексей присел на пол и погрузился в размышления.

– Кажется, ничего не может быть хуже этого: не знать, что делать дальше. Попасть в тупик. Запутаться. То, что позволяет людям спокойно спать и проживать день за днём – это иллюзия наполненности жизни какими-то делами и целями, которые им ставит кто-то другой. Но они так заняты этим, что не сталкиваются с теми проблемами, с которыми столкнулся я. Действительно, вот он я: ни цели, ни смысла, ни малейшего понятия, куда идти и что делать. Интересно, как там Тим...

– Дядя..

Алексей дёрнулся от испуга. Развернувшись, он обнаружил того самого мальчугана, которого утром встретил у себя в комнате.

– Что?! Опять ты!

– Вам не следует быть здесь...

– Что? Кто ты такой? Что значит..

– Уходите. Это не Ваше место. Вам не следует быть здесь.

Не успел Алексей задать новый вопрос, как мальчишка стартанул в противоположную сторону и, спустя пару секунд, исчез за поворотом.

– Не следует быть здесь...?

Алексей задумчиво вернулся в свой кабинет. Алиса уже была за своим столом.

– Доброе утро! Ну что, понравился вид?

– Эмм.. Доброе... Вид?

– Ты всё утро смотрел в окно. Там, в коридоре.

– Ах, да.. Точно... Вид.. Ммм.. Есть какая-то работа на сегодня?

Алиса переложила на стол Алексею новую кипу бумаг. На этот раз потребовался другой штамп. «Одобрено». Кажется, это были распределительные листы претендентов на работу.

Сегодня на обеде Алексей уже смог оценить разницу местной еды с тем кормом, который выдавали в Хозяйственном Районе. Почти до конца обеда он сидел за столом один.

– Я присяду?

– Да, пожалуйста..

Напротив Алексея расположился серьёзный крепкий мужчина с короткой стрижкой. В своём костюме он выглядел властно и к нему хотелось обращаться на «Вы».

– Вы здесь новенький? Не видел Вас раньше, – поинтересовался незнакомец.

– Кхм, да, эмм, меня недавно распределили...

– Недавно? Обычно в наш Район людей распределяют ещё в юношестве.

– Да, ммм, так получилось видите ли..

– Вы не должны здесь быть, – отрезал коренастый.

– Простите?...

– Я знаю кто Вы. Я знаю, что Вы сделали. И здесь Вам не место. Убирайтесь отсюда, или я доложу о Вас куда следует.

Алексей промолчал в ответ, испуганно глядя на человека,

который, видимо, не испытывал ровно никаких эмоций, пока говорил ему всё это. Тот встал и удалился из зала.

Алексей вернулся в свой офис. Занятый мыслями, он не заметил как подошёл конец рабочего дня.

– Что... что он имел ввиду, что он знает. Почему мне здесь не место? Кто он вообще такой?

Алиса уже собиралась уходить из кабинета, но Алексей остановил её, взяв за руку.

– Погоди..

– Да? – озадачено обернулась Алиса.

– Сегодня ко мне подошёл мужчина и сказал... Сказал, чтобы я убирался отсюда, иначе он раскроет мою тайну...

– Мужчина? Когда это было?

– На обеде. Он подсел ко мне. Сказал, что раньше не видел меня...

– И что ты ему ответил?

– Что я новенький, меня недавно распределили.

– Так, хорошо, я всё улажу, отправляйся к себе, отдыхай. – Алиса взглядом дала понять, что разговор окончен и быстро удалилась.

До глубокой ночи Алексей сидел возле окна в своей комнате и смотрел на ночные огни города. Мысли его были не здесь. Они витали над этим городом, пытаясь понять его суть. То, что происходило в его голове никак нельзя было рассказать другим – это было просто невозможно объяснить. Он как будто всё знал и понимал, но не мог донести это до

других. Будто слова были настолько несовершенным инструментом общения, что ими даже не хотелось пользоваться.

Уснул Алексей там же на полу, прижавшись лицом к стеклу.

ДЕНЬ 15

Он шёл по темному предрассветному лесу. Воздух был влажным и пах свежестью. Он ступал по опавшим листьям голыми ногами и был точно уверен, что идёт в верном направлении.

– Вставай!!!

Алексея пронзил паралич всех мышц от испуга. В комнате с грохотом распахнулась дверь, ударившись о стенку. В комнату влетел... кажется.. он не мог разобрать. Было ещё темно, и глаза ещё слипались.

– Вставай, нам надо бежать. Они узнали про тебя. Идем, скорее!

Силуэт мужчины с очень знакомым голосом почти волоча вывел Алексея из комнаты и прижал его спиной к стене. Это был Володя. Владимир Иванович.

– Значит, слушай сюда. Эй! Ты слушаешь?

– Да, да, да.. что.. что случилось?

– Они всё знают. Поступил приказ на твой арест. И вдобавок началось разбирательство по делу о твоём исчезновении. Алису схватили. Обо мне пока ничего не слышно, но, вероятно, и меня загребут.

Алексей уже точно проснулся. Мозг включился и начал скоростное перебирание информации. О нём знают. За ним идут. Алису взяли. Нужно бежать.

Схватив Алексея под руку, Владимир Иванович с ловкостью молодого паренька рванул к лестнице. Выбежав из жилого корпуса, они пошли вдоль его стены. Короткими перебежками от здания к зданию добрались до перрона, где стоял поезд. За всю дорогу они не обменялись ни единым словом.

– На рассвете поезд отбывает через задние ворота в Деловой Район. Спрячешься в вагоне, по пути тебе придётся выпрыгнуть. Дальше двигай из города куда подальше. Видел высокие железные башни на западе? Это электростанция. Там работает пара человек, у них достаточно продовольствия. Возьмешь сколько тебе нужно и иди дальше на запад. Там ты найдешь заброшенную деревню. Найди себе убежище и жди меня. Тебе нельзя оставаться в городе. Понял?

Алексей молча кивнул.

– Ну и отлично. Вперед.

Они подбежали к крайнему вагону, двери, как обычно, были открыты. Алексей залез внутрь.

– Ну всё, мне пора, – бросил на прощание Володя и скрылся из виду.

Вагон оказался почтовым. Плотными стопками от пола до крыши добрых три четверти вагона было забито газетами, книгами и какой-то ещё макулатурой. Алексей нашёл укромное место за одной из стопок и сел в ожидании. О том чтобы уснуть можно было и не мечтать.

Поезд тронулся. Ещё ни разу в жизни Алексею не прихо-

дилось ехать по железной дороге. Детская любознательность и воодушевление охватило его. Он смотрел в щель между дверью и косяком. Проехали стену Административного Района и выехали в поля.

На подъезде к небольшой лесополосе Алексей приготовился к прыжку.

– Отличный шанс сойти и остаться незамеченным.

Поезд ехал довольно медленно, так что у Алексея не возникло проблем с выходом в движении. Он уверенно спрыгнул с парапета, целясь в кусты, авось так будет мягче. Физика сделала свое дело, и Алексей, едва коснувшись ногами земли, упал и покатился кубарем, пока не врезался в пару растущих рядом молодых деревьев. Выругавшись, он поднялся, попутно отряхивая себя от пыли и земли и проверяя все ли кости целы. Всё было в порядке. Пара ссадин да и только.

– На запад...

Алексей разглядел вдалеке те самые конструкции, о которых говорил его друг детства.

– Навскидку, полдня ходу. Доберусь туда, найду еды и дальше на запад. Он сказал, должна быть деревня...

Его размышления разбились о стену, когда взгляд пересёкся со взглядом другого человека, стоящего в метрах тридцати напротив. Он молчал. И Алексей молчал. Такое знакомое лицо... Дежавю...

ГЛАВА 2

ВСЁ ЕЩЁ ДЕНЬ 15

– Кто ты, мать твою, такой?

Незнакомец молчал. Он был одет как большинство простых рабочих с Хозяйственного Района. И ещё эта дурацкая шляпа...

– Что ты здесь делаешь? – Алексей засомневался в напоре своей речи, поняв что не видел, как парень прыгал с поезда. Возможно, он уже был тут и видел его.

Не успев снова открыть рот, он даже не заметил как ринулся в погоню за только что сорвавшимся с места незнакомцем. Только метров через пятьсот Алексей осознал, что они бегут на запад – ровно в сторону электростанции, куда ему наказал держать путь его друг.

– Стой! Да стой же ты! Черт!

Парень будто и не напрягался вовсе, но с каждой секундой удалялся всё дальше и дальше. Наконец Алексей сдался и упал на колени в сырую землю.

– Да пошёл ты... – выдохнул он и встал на четвереньки, побежденный отдышкой.

Он добрался на место к обеду. К небольшому удивлению, стен у станции не было. Пара домиков да куча железных кон-

струкций, напоминающих гигантских роботов с распахнутыми механическими ручищами с поводьями из электропроводов, расходящихся во все стороны, кроме западной.

Алексей тихо подкрался к одному из домиков и заглянул в окно: за накрытым обеденным столом у двери стояли трое мужчин и напряженно что-то выясняли. Он узнал одного из них – тот самый паренек в шляпе. Видимо, работник этой станции.

– Значит, им известно про меня.

Алексей пробрался ко второму зданию и вошел в дверь. Это было складское помещение. Быстро нашарив какой-то мешок, Алексей закинул туда пару консерв, немного картофеля и какой-то травы. На выходе его уже встречали трое мужчин с оружием в руках. А также ободранный старый пёс, со всё ещё острыми клыками в злой лающей пасти.

– Прекрасно. – Алексей бросил мешок на землю и поднял руки.

– Кто ты такой?

– Алексей.

– Что ты здесь делаешь?

– Мне нужны были продукты, я иду на запад.

– Зачем тебе туда? Вплоть до Границы там ничего нет.

– Наверное, это не ваше дело. Если вам жалко поделиться едой, забирайте. Я пойду так. – Алексей двинулся в сторону и медленно побрёл куда-то вдаль, чувствуя глазами на спине взгляд пса.

– Ну уж нет, дружок.

Стало больно затылку, и мир на мгновение вспыхнул белым, а затем пропал в темноте.

ДЕНЬ 16

Голова жутко гудела. Алексей очнулся на койке возле большого окна. Не сразу поняв, что случилось, он перевернулся и уткнулся в подушку головой, мыча от боли.

Комната была очень уютной, это навеяло Алексею какие-то воспоминания о детстве. Но в реальность он вернулся очень быстро. Дверь открылась.

– А, очнулся. На, поешь.

– Что за.. Вы вырубили меня?

– Даа. Это Тэд. Вечно решает вопросы силой, а не умом. Ты не серчай на него.

– Ага, ага..

– Меня зовут Миша, – он подтащил себе под зад стул и уселся прямо напротив лежащего.

– Але... ах, да, я уже вроде бы представлялся..

– Отлично, значит, память в порядке! – Задор в голосе Миши не очень нравился Алексею, слушающему его позитивные речи сквозь гудящую боль в затылке.

– Мне нужно на Запад, я не могу сказать почему, просто нужно и всё. Разве я чем-то угрожаю вам?

– Понимаешь, Алексей, мы тут не просто работаем на электростанции. Это ещё и своеобразный надзорный пункт, где мы изредка ловим таких вот бегущих в никуда.

– И что, таких много?

– Пару человек в год да срывается. Не все выносят идиллии в жизни, хотят чего-то нового, приключений, открытий. Вот и бегут сюда. Больше некуда.

– И почему вы не даёте им уйти?

– Они всё равно не перейдут Границу. А ты знаешь, что будет с теми, кто попробует пересечь её незаконно?

– «Стул»...

– Да. Посему ты должен радоваться, что получил лишь прикладом в затылок!

– О, да, покорно благодарен.

– Ладно, отдыхай, поешь обязательно. Ты почти сутки провалялся здесь.

Миша вернул стул на место и вышел, потягиваясь, в дверь. Послышался звук замка.

– Зачем Володя сказал мне идти сюда, если он знал что это за место. Или не знал.

На кровати стоял поднос с какой-то жижей, порубленными овощами и двумя кусками черного хлеба. Пахло вкусно. Съел всё, не моргнув глазом.

Встав с кровати, чуть сразу же не упал. Потемнело в глазах. Подошел к двери и подергал ручку. Закрыто. Но проверить стоило. На окне оказались решетки. Осмотрев комнату, Алексей сел на кровать и уставился в окно, за которым было огромное поле, прерывающееся где-то вдалеке лесом.

Через пару часов замок снова открылся и в комнату вошли уже двое. Одного не доставало.

– Что за парень в шляпе, почему он убегал от меня? – начал Алексей.

– Это Тэд. Он был в разведке и привёл тебя сюда. Иногда гораздо эффективнее привести человека в нужное место не насильно, а просто заинтересовав его, – ответил незнакомый прежде мужчина. – Меня здесь называют Грот. С Мишей вы уже знакомы. Я разьясню, что да как. Сейчас мы соберемся и отправимся с тобой в Административный Район, где над тобой проведут разьяснительные работы. Надеюсь, ты уже понял, как тебе повезло попасться нам, и ты не будешь выкидывать сюрпризы. Сходишь на исправительные работы, придешь в себя и сможешь вернуться к своей обычной жизни.

– А что если я не хочу возвращаться?

– Хочешь. Только что-то затуманило твой мозг, и ты не можешь пока мыслить здраво. Исправительные работы как раз и нужны чтобы привести мозги в порядок, пока тело потеет.

– Нет, серьезно. Мне нельзя возвращаться. Я.. я..

Раздался выстрел. Мужчины переглянулись.

– Это в доме.

– Тэд.. Тэээд!!

Оба выбежали в дверь, напрочь забыв о замках. Алексей, придя в себя, медленно последовал за ними. Раздались еще выстрелы. На кухне он обнаружил три тела в лужах красной жижицы. В двери стоял человек с прикрытым кашне ртом и в шляпе, ровно как у парнишки Тэда, лежащего рядом с его

ногами.

– Что за...

Мужчина снял кашне – Владимир Иванович собственной персоной.

– Без костюма Вас и не узнать..

– Нет времени, Алексей. Идём.

Они вышли из дома и направились дальше на запад по единственной дороге, где явно уже давно никто не ходил.

– Ты нарочно сказал мне идти на эту станцию? Ты же знал, что меня здесь ждёт.

– Прости, но ты отлично сыграл свою роль и отвлек их. Они всегда имеют дело с напуганными безоружными беглецами, кто не ведаёт что творит. Но подобраться к ним незамеченным, когда они на стрёме, почти невозможно.

– То есть, я был наживкой?

– Да. И они ее проглотили. На вот, пожуй. – Володя достал из большого вещевого мешка два яблока и поделился с товарищем. Дальше они шли молча, жуя фрукты.

На подходе к опушке стало смеркаться.

– Остановимся на ночь здесь. – Владимир Иванович скинул тяжёлый мешок на землю и достал из него что-то вроде брезента или большой палатки. Пока он натягивал его между деревьями, Алексей начал:

– Я бы хотел услышать объяснения. Я совсем не понимаю, что происходит с того самого момента, как меня вытащили из камеры. Я хочу знать всё и подробно. Расскажи мне прямо

сейчас, или же я дальше с тобой не пойду!

– Ишь какой, угрожаешь мне? А ведь я тебя спас.

– Да, я знаю, спасибо. Но я должен знать..

– Уверен, ты так действительно считаешь. Лёха, всё, что я могу тебе сказать – это не больше, чем рассказала тебе Алиса.

– Она вообще ничего не сказала! И... а что с ней, кстати?

– Она в департаменте разъяснительных работ. Я решил не дожидаться, когда меня определят рядом с ней.

– Она в порядке?..

– Я не знаю, Лёха. Но тебя это не должно волновать сейчас. Она убедила меня помочь тебе. Если тебе и правда нужны ответы, тогда придётся выйти за рамки.

– За рамки?..

– Именно так. За рамки.

– Ты же не имеешь в виду Границу? – насторожился Алексей.

Владимир Иванович улыбнулся снисходительной улыбкой и занялся колышками. Сколько Алексей ни пытался, вернуться к разговору не удавалось.

Над городом взошла луна. Оба товарища улеглись на подстилку в импровизированной палатке. Звуки сверчков не давали какое-то время сосредоточиться на сне, но вскоре Алексей всё же провалился в себя.

ДЕНЬ 17

Проснулся Алексей ещё до рассвета. Ноги замерзли, и всё тело ломило от жесткой земли. Владимир Иванович сидел на упавшем дереве, ел какую-то консерву и смотрел вдаль на просыпающийся город.

– Никогда не видел его отсюда, – Алексей выполз из палатки и потянулся.

– Да, иногда полезно посмотреть на привычные вещи с другой стороны.

– Слушай... Ты же знаешь, что пересекать Границу запрещено?

– Конечно, знаю.

Это обнадёживает.

Позавтракав, они отправились через лес дальше на запад. Из-за большой насыщенности событиями своих дней Алексей почти перестал размышлять. А сейчас главный источник всех ответов идет прямо перед ним, но наотрез отказывается что-либо говорить.

– Возможно, иногда стоит молча делать то, что тебе говорят. Если сам не знаешь, куда идти, то можно просто следовать за тем, кто знает.

Когда солнце было уже в зените, они вышли из леса. Перед ними стремительно уносила вдаль собственную воду узкая речушка, с другой стороны которой стояли руины бывшего

мира. Старые дома с выбитыми окнами и обвалившимися стенами. Здесь не было никого уже много лет.

– Пришли, – вникуда сообщил Володя.

Найдя брод, они перешли на противоположный берег. Володя не переставал что-то выискивать, постоянно вертя головой и всматриваясь в развалины.

– Мы что-то ищем?

– Тшшш! – оборвал его друг.

Они обошли с десяток домов. Володя ступал медленно, осматривал стены, трогал их. И всячески создавал впечатление человека, знающего, что он делает. Так что Алексей скучающе плёл за ним, лениво скользя взглядом по мертвым интерьерам: опрокинутые столы, стулья без ножек, и повсюду кучи мокрых, уже заплесневелых книг.

– Сюда! Здесь! – шикнул Володя.

Алексей дернулся в сторону товарища. Здесь в стене была расщелина: обычный дверной косяк, наполовину заваленный кровлей и каким-то строительным мусором. Володя исчез в проеме. Алексей исчез следом.

Он двигался за светящимся пятном от фонаря сквозь сплошную тьму. Подошли к тупику.

– Помоги мне, – Володя накинудся всем весом на стенку. Алексей последовал примеру. Стенка поддалась и открыла туннель – довольно современный, но явно забытый. Это было ясно по слоям пыли на полу и паутине на осветительных приборах.

Закрыв за собой вход, они двинулись по коридору. Он был извилист, с пляшущими потолками, так что кое-где приходилось вставать на четвереньки, чтобы пройти дальше. Спустя некоторое время они вышли в большой зал. В полу было множество высеченных канав, по которым стекала в пустоту вода. В потолке на высоте метров двадцати было видно сквозь массивную решетку небо.

– Что это за место?

– Старые военные туннели. Они проходят через систему водоснабжения Границы.

– У Границы свое водоснабжение?

Володя резко остановился и повернулся к Алексею, смотря ему прямо в глаза. Освещенный Солнцем сверху он выглядел устрашающе.

– Ты должен понять вот что: чем дальше мы будем заходить, тем больше вопросов у тебя будет появляться. Но ты не должен отвлекаться на эти мелочи. Сосредоточься на главном. Когда настанет время, ты сам ответишь себе на все вопросы. Идём.

Спустя несколько сотен шагов они услышали голос где-то вдалеке.

– Тсс! – шикнул Володя. – Идём, тихо...

Они медленно подошли к решетке на стене. Звук шел из нее.

Володя пошел в сторону, Алексей следовал за ним. Они

прошли ещё несколько таких решёток. Голос становился всё громче и четче. Алексей предположил, что это вентиляция. В тех же туннелях что и водоснабжение? Да хрен их разберет.

Возле крайней решетки у поворота туннеля они остановились. Володя достал разводной ключ и принялся откручивать гайки, укреплявшие решетку. Голоса уже стихли, по видимому, люди ушли из помещения.

Открыв решетку, Володя убрал ключ и подал знак Алексею следовать за ним. Добравшись до другой решетки, выходящей в комнату, заставленную каким-то оборудованием, они остановились.

– Итак, слушай внимательно, – начал Владимир Иванович – не отставай от меня, делай всё что я говорю и не мешкай. Понял?

– Понял.

– Отлично, вперед.

Володя перевернулся в шахте ногами к выходу и со всей силы ударил сапогами в решетку. Та, в свою очередь, сошла с креплений и с грохотом упала на пол.

Они вылезли, но не успел Алексей осмотреться, как в комнату влетели двое человек в странной форме и с оружием в руках. Алексей не понял, что произошло, но было очень громко. Спустя мгновение он увидел своего товарища на полу в луже собственной крови. Он вдруг устал, облокотился на стену. Ощущалась влажность под майкой. Он приложил

руку и ощутил что-то теплое и вязкое. Подняв руку, он увидел свою кровь и потерял сознание.

ДЕНЬ 18

Тело жутко болело. Голова казалась налитой свинцом. Алексей не мог пошевелиться. Сил хватило лишь чтобы приоткрыть один глаз. Свет ламп наполнил зрачок, не давая распознать детали обстановки. Обессиленный, он провалился в сон.

Они бежали с Тимофеем через лес. Выбежав на опушку, Алексей увидел огромную бетонную стену. Ни лестниц, ни дверей. Она казалась бесконечной в обе стороны. Подойдя вплотную, он попытался ощупать ее: она была такая гладкая, что шансов взобраться было не больше, чем обойти. Но это как будто не было проблемой для Тимофея, который с разгона влетел на стену и мигом перебрался через неё. Алексей смотрел как исчезал его хвост наверху и недоумевал.

Внезапно он обернулся: лес исчез, и теперь на него надвигалась армия людей. Он смог разглядеть всех: и рабочих с Хозяйственного Района, и Администрацию, и деловых людей в смокингах, и патрульных Гос. Гвардии. Но больше всех было этих странных людей, кажется, в противогазах, с автоматами и в чудной форме. Они все шли с угрозой на Алексея, который всё вжимался в стену и не знал что делать.

Он поднял руки и увидел, что с них капает кровь. Посмотрев на себя, он увидел дыру в своем теле. От ужаса он попытался закричать, но ничего не вышло. Голос куда-то пропал. Толпа уже подошла совсем близко. Тогда он бросился вперед

на кого-то из патрульных и стал лупить его руками. Когда тот перестал сопротивляться, Алексей узнал в нём того самого патрульного, которого скинул с окна своей квартиры. Люди накинулись все разом и начали тянуть его прочь от стены. Настала темнота.

Снова открыв глаза, Алексей уже смог распознать очертания предметов в комнате, и особенно хорошо – двух людей, стоящих над ним.

– Ну и что с ним делать?

– Что, что, в расход да и всё! Ещё нам не хватало тут проблемы с залётными решать.

– А что если...

– Никаких если! Как они вообще прошли через электростанцию? А представь если он узнает? В расход.

– Всё равно, теперь это уже не тебе решать.

Один контур ушел, дверь хлопнула. Другой, по-видимому, присел рядом. Расфокус слабел. Мир становился чётче. Вопрос повис на лице Алексея и живое человеческое пятно заговорило:

– Ну и чего ты сюда полез, родной? Чего спокойно не жилось-то?

– Я... ммм... – рана в животе отдавала на все мышцы так, что даже говорить было больно.

– Ты, ты. Вижу, что ты. Давай не напрягайся, будет только хуже.

Второй контур покинул комнату через дверь. Алексей

снова провалился в сон.

Теперь он стоял и смотрел далеко вдаль на свой город. Ни в одном здании не горел свет, хотя была ночь. Что-то копошилось у него в ногах. Он опустил взгляд и увидел толпу людей, недавно нападавших на него. Только теперь они были размером с крыс и едва-ли могли дотянуться до его щиколоток. Потом он увидел стену, которая теперь была ему по колено. Затем своего кота: он гулял по стене – такой же огромный, по сравнению с людишками внизу. Вылавливал лапой некоторых и употреблял их, усевшись на стопку каких-то книг.

Неожиданно он проснулся. Теперь он видел всё отчетливо: это был наполовину медицинский кабинет, наполовину камера с парой лежачих мест да табуретов. На двери была решетка.

Через боль Алексей сел на своей кушетке. Кто-то обработал его рану и перевязал бинтами. Голова всё ещё раскалывалась. Он попытался встать, но в глазах сразу потемнело. Еле как удержавшись за стену, он устоял на ногах. Подошел к двери. Закрыто. Осмотревшись, он снова сел на кушетку. Память потихоньку возвращалась.

– Володя...

Через пару часов послышались шаги. Алексей встал возле двери, предварительно отломав деревянную ножку у стула. Дверь открылась, и он с размаху отправил эту ножку в голову вошедшего. Человек упал без сознания с, кажется, сломан-

НЫМ НОСОМ.

Алексей обыскал его, но при нем не было ничего, кроме табельного пистолета. Проверил патроны – полный магазин. Втащил человека в комнату и закрыл дверь.

Он оказался в длинном коридоре. На стенах во всю бесконечную длину тускло горели фонари. Наугад выбрав сторону, он, прихрамывая, пошел вдоль стены. Иногда двери с одной или другой стороны коридора открывались, и из них выходили люди. В такие моменты Алексей прижимался к стене и его, вроде бы, не было видно. Но в один такой раз ему не повезло, и открылась дверь прямо перед ним. Вышли трое, в полном вооружении. Алексей поднял пистолет, хотя даже и не думал стрелять.

– Воу, воу, полегче, парень! Убери ствол! – отозвался самый рослый.

– Я хочу уйти. Просто дайте мне уйти.

– Отсюда просто так не уходят, парень. Ты должен это понимать.

Они как будто уже знали его. Алексей бросил пистолет, и взялся за живот. На миг он и забыл что ранен. Его отвели обратно в камеру. Человек со сломанным носом только-только пришел в себя.

– Черт, ну и ублюдок!

– Ахаха, Гошан, ну ты как обычно за всех отхватываешь!

Мистер-разбитый нос накинудся было на Алексея, но двое других его задержали.

– Остынь, остынь. Шеф ещё должен его допросить.

Через время в камеру зашел человек уже в другой форме, но по нему явно было видно, что он здесь главный. Он бросил взгляд на разломанный табурет и с насмешкой на лице остался стоять.

– Лихо ты вырубил моего солдата.

– Я защищался.

– Правда? А разве это не ты вторгся на закрытую, охраняемую территорию?

– Почему вы оставили меня в живых? Почему убили Володю?

– Для допроса нам довольно одного человека. Инструкции, знаешь ли. А теперь расскажи, кто ты такой и что здесь делаешь?

Алексей молча смотрел пристально в глаза собеседнику. И наконец выдал:

– Я не знаю.

– В каком смысле?

– Я не знаю, кто я. Не знаю, зачем я здесь. Я ничего не знаю. Я надеялся, что получу здесь ответы, но вместо этого получил пулю.

Человек рассмеялся.

– Знаешь, пуля тоже дает некоторые ответы. Например, что ты можешь умереть. А? Ну не мудрость ли?

Алексей разочарованно отвернулся.

– Кто был твой друг?

– Он работал в Административном Районе. Это он сказал мне идти сюда, и я пошел.

– Как его звали?

– Володя... Владимир Иванович.

– Хм... – задумался человек.

Через полминуты он встал и молча вышел, даже не закрыв за собой дверь. Но Алексей уже и не думал куда-то бежать. Спустя некоторое время вошли двое из той троицы. Они подняли Алексея на ноги и вывели в коридор. Метров через триста они вошли в другую дверь. Это был кабинет. Алексея впустили одного.

Окон, как и в его камере, здесь не было. Тусклый свет лампы на потолке освещал силуэт, склонившийся над какими-то бумагами за столом.

– Рада снова встретиться.

– Снова? – непонимающе проямлил Алексей. Девушка подошла ближе и он узнал. Алиса. – Что?.. Не может... Какого хрена? – Она была в такой же форме, как и допрашивающий его человек.

– Я уже говорила, что ты многого не знаешь, и многое тебе и не нужно знать. Главное, что ты такой, какой есть и ты научился принимать помощь от других. Видишь ли, многие люди надеются сами на себя, считают себя умнее других и думают, что смогут во всём разобраться самостоятельно.

– Володя... Его убили?

– Сейчас это не важно.

– Ну конечно... – выдохнул Алексей. Кажется, он уже смирился с тем, что никто не отвечает на его вопросы, а только еще больше запутывает. Может быть действительно стоит принять правила игры... – Он сказал, что я должен пересечь Границу.

Алиса подошла ближе и они оба сели на пол, уставившись в стену.

– Тебе нужно отправиться в Деловой Район. На крыше Главной Башни есть вертолет. На нём ты сможешь перелететь через Границу. Отправляйся дальше на запад, думаю, там ты найдешь свои ответы.

– Вертолёт? Почему я просто не могу перейти Границу по земле?

– Это сложно объяснить. Мы как бы и есть Граница. Этот туннель, то место, где мы сейчас. Пересечь Границу по земле нельзя. Инструкции пограничников таковы, что они лишат жизни любого, кто попытается это сделать без предупреждения.

– Как же тогда они пропустят вертолет?

– Не пропустят. Но над Границей уже давно никто не летал, так что у тебя есть шанс. Вертолет уже много лет стоит на Башне и не используется. С тех самых пор, когда Границу закрыли.

– Она была открыта раньше?

– О да... Но сейчас не об этом. Ты должен найти Кристофера – механика. Он поможет тебе восстановить вертолет и

поможет с управлением.

– Он что – пилот?

– Не совсем, пилотов у нас уже давно нет. Но он с детства увлекался механикой и всем, что летает. В нашем городе он, возможно, единственный, кто сможет с этим справиться. Он работает в машинном отделении Главной Башни.

– Отлично. Значит, мне предстоит разбиться на вертолете. Супер.

Алиса поднялась и подала руку Алексею. Они встали.

– Ну что, ещё не жалеешь о своём выборе?

Алексей молча посмотрел на неё и вяло улыбнулся.

– Хорошо. Отправляйся в камеру, отдыхай. Скоро тебя выведут.

– Дежавю...

Алиса подмигнула и вернулась к своим бумагам. Алексей вышел в дверь. Его встретили те двое и отвели обратно, в камеру. Он лег на кушетку, закрыл глаза и задумался.

– Кажется, путь ещё не окончен.

ДЕНЬ 19

Нельзя сказать что в эту ночь он спал. Половина сознания Алексея смотрела кино про стену и великана кота. Другая половина всегда присутствовала в камере в ожидании.

Он не знал который час. Последний раз он видел солнце только на поверхности, когда они с Володей проходили через туннель с водостоком. Но по внутренним часам Алексей ощущал полночь.

В двери щёлкнул замок, и она открылась. В тусклом свете дежурного светильника Алексей сквозь дремоту заметил силуэт мужчины.

– Алексей, вставайте, нам пора.

Дав глазам немного привыкнуть к освещению, он разглядел мужчину с довольно знакомым лицом, непонятно откуда.

Уже давно приняв правила игры, он повиновался и вышел вслед за человеком.

Они прошли вдоль коридора несколько десятков дверей и ответвлений. Алексей смаковал в голове вопросы, но задавать их не было ни сил, ни желания. В какой-то момент они повернули в другой коридор. Освещение там было реже и совсем скоро они уткнулись в тупик.

– Здесь, – сообщил человек.

Алексей, осмотревшись, обнаружил старую железную лестницу, поднимающуюся высоко наверх.

– Я должен лезть туда?

– Это необходимо.

– Ага, как же...

– Это выход. Войти обратно этим путем ты не сумеешь, – человек развернулся и отправился обратно.

Недолго думая, Алексей собрался с силами и полез наверх. Высота лестницы была не особо большой, но на середине пути он полностью выбился из сил. Все эти приключения, недосып и отсутствие нормального питания свели на нет все резервы организма. К тому же добавилась пулевая рана в животе, которая ужасно чесалась и ныла. Мысль о том, что теперь он вряд ли сможет вообще постоять за себя, пустила холодок по спине Алексея.

Наверху не было видно никакого выхода. Алексей собрал последние силы и двинулся дальше. Неожиданно лестница закончилась и перед взглядом его появился темный узкий туннель с тусклым светом где-то вдалеке. Оказалось, что свет был не так уж и далеко. Совсем скоро он почувствовал свежий воздух и расслышал звук, напоминающий воду.

Выйдя из туннеля, Алексей оказался на высокой скале, обрывом устремляющейся в бурную реку. Внезапно он понял, что означали слова его освободителя – «Это выход».

– О да, войти обратно здесь точно не выйдет.

Внезапно он ощутил сильный холод по всему телу, который заставил его развернуться: возле дырки в скале стояла девушка. Он вроде не видел её прежде. Или видел? Она сто-

яла и смотрела ему в глаза, пока ее волосы и подол бирюзового платья развевались на ветру. У Алексея пересохло в горле, и он не мог выдавить из себя ни слова. Попытавшись отойти подальше, он с испугом обнаружил, что дальше земли под ним больше нет и с безмолвным криком полетел в бурлящую реку.

Время будто замедлилось. Он видел небо и медленно удаляющийся обрыв, с которого он недавно упал. Или давно? Он пытался понять, кто была эта девушка. Лицо казалось сильно знакомым, но ни один нейрон в мозгу не приходил на помощь в попытках вспомнить её.

Могло пройти много лет, пока он падал. Он ощущал, что время исказилось и больше не управляет им. Наоборот, теперь он управляет временем и может остановить его если пожелает. Вообще, ограниченные человеческие способности в миг стали для него такими ущербными, а людей стало в десятки раз более жалко чем прежде.

– Мало того, что они тратят свои жизни впустую, они даже не раскрывают весь свой потенциал. Они никогда не узнают о своих реальных способностях, никогда не узнают как устроен мир и что из себя представляют на самом деле предметы или явления, которые они так часто используют или наблюдают. Неужто вечером, смотря в окно, каждый из них не впадает в шок от собственной никчемности.

Устав от размышлений, он ощутил, что время ускоряется, чувства постепенно вернулись к нему, и через миг он с

брызгами смачно врезался в волны бушующей реки.

Понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя окончательно, и тут он осознал свою потребность в кислороде. Мозг подал сигнал мышцам, и спустя мгновение он оказался на поверхности.

Река несла его вниз по течению. Он отчаянно пытался бороться со стихией, хватаясь руками за воздух.

Алексей не помнил, как он выбрался на берег. Очнувшись он лежал в траве и глядя в чистое синее небо. Перед глазами туда-сюда летали какие-то насекомые. Он приподнялся на локтях и осмотрелся. Река протекала в какой-то низине. Неудивительно, что он никогда раньше её не видел и даже и не знал, что где-то в городе вообще есть такая бурная река.

Немного переведя дыхание, он поднялся и взобрался чуть выше, двигаясь вдоль реки по направлению течения. Через некоторое время вдали стали видны стены.

– Похоже на Хозяйственный Район...

Так и оказалось.

Солнце было в зените. Его биологические часы, видно, обманули его в камере. Вскоре он добрался до стен Хозяйственного Района. Взобравшись по стволу старого клена, он перебрался на крышу помещения №8. Рабочий день был в самом разгаре, но, как и раньше, в районе складов никого из рабочих и охранников не было. Он слез с крыши и пробрался внутрь.

Удовлетворив голод свежими овощами, Алексей вышел

на улицу и замер в ступоре.

– Алексей?!

– Сэм?..

– Это и правда ты? Что ты тут делаешь? Снова на исправительных работах?

Видимо, о его побеге никому из рабочих не докладывали.

– Нет, Сэм. Я сбежал.

– Сбежал?! Как это...

– Понимаешь... Я чувствовал, что должен сделать нечто важное...

– Правда? И что, у тебя получилось?

– Почти, Сэм. Почти.

– Ну хорошо, удачи тебе, надеюсь что ты найдешь своё то, ну это, важное.

– Спасибо, Сэм. И тебе удачи.

Вечерняя заброшенная железная дорога навевала на него ностальгические воспоминания. Будто сто лет прошло с тех пор, как он ходил по этим путям почти каждую неделю за кормом для себя и своего кота. А теперь всё изменилось. Чувство вины и стыда нахлынуло на него, когда он понял, что забыл взять чего-то вкусного для Тимофея.

Но, кажется, он не забыл. Алексей нарыл в карманах пару консерв (Когда он успел их взять?). На миг он замер на месте. Это было странно. Продолжил путь.

Впереди виднелся Жилой Район. Окна в домах были наполнены светом, мерцающим от ходящих взад-вперед кон-

туров чьих-то тел и голов. Внезапно Алексей осознал, что у этих людей ничего не произошло с тех пор, как его увезли отсюда. Да и до этого у них мало что менялось. Они продолжают жить своей обычной жизнью и, кажется, счастливы. Но Алексею тоже хотелось быть счастливым.

– А что значит это слово – «счастье»? Все постоянно толкуют об этом, все будто помешались на счастье. А что это? Кто-нибудь вообще отвечал себе на этот вопрос?

Алексей шёл по району, как будто ничего не случилось. Будто его никто больше не искал. Час зачистки ещё не близко. Улицы были полны людей, возвращающихся с работы. Алексей встретил пару знакомых, но даже не поздоровался, а они вряд ли узнали его в костюме-то.

Будто на автопилоте он добрался до своего дома. Взглянул наверх: кто-то вставил выбитое окно. Поднялся на свой этаж. Дверь была закрыта. По привычке дернул ручку и толкнул её плечом, но та не поддавалась.

– А вот тут явно что-то изменилось.

Подергав сильнее ручку, он уже был готов выбить дверь, но тут щёлкнул замок и дверь открыл мужчина. Очень опрятный с виду, уже в домашнем.

– Чем могу помочь?

– Что Вы здесь делаете?

– Я.. здесь живу. А Вы, простите, кто?

– Это я здесь живу! Ну, то есть, жил.. Черт.

– Мне выдали эту квартиру на распределении, ничего о

прежних жильцах не говорили..

– Здесь был кот! Кот, вы не видели кота?

– Никаких котов здесь не было. Прошу прощения. – Он начал закрывать дверь, но Алексей ворвался внутрь.

Квартира изменилась. Он не сразу разобрался где тут что. Двери во все комнаты были закрыты, он побежал по инерции на кухню.

С криком «Тиийим!!!» он распахнул дверь – невероятно вкусный запах готовящейся еды ворвался в ноздри Алексея. За плитой с ошарашенными глазами на него смотрела милая девушка, а за столом, которого, к слову, раньше здесь не было, сидел мальчишка лет десяти, с интересом ковыряющий что-то у себя в тарелке. Алексей бросил взгляд на подоконник, где его всегда встречал Тимофей, умываясь или сонно поднимая мордочку из свернутого клубка. Теперь там стояли цветы.

– Что Вы делаете?! Я вызову патруль! – вмешался, схватив Алексея за руку, мужчина.

– Я.. я просто...

Слёзы навернулись на глаза Алексея, он сел на пол прямо в дверях. Девушка оставила готовку и присела рядом с ним, как и мужчина, пытаясь его утешить.

Они поднялись и отвели Алексея в гостиную. Раньше она была и спальней для него, а в самой спальне скопом валялось всякое барахло. Они присели вместе на диван. Алексей заметил, что здесь стало слишком светло, как днем. Ранее он

даже не включал свет у себя в квартире. Ему хватало света луны из окна и того, что исходил от телевизора. Телевизор, кстати, стоял на своем прежнем месте и также ужасно ловил сигнал.

Успокоившись, Алексей поведал новым хозяевам свою историю. Он рассказал всё: с тех времен, как он начал ходить в Деловой Район и по этот самый момент. И про то, как воровал еду со складов, и про то, как убил патрульного, и про Тимофея... Он не думал о том, как они отреагируют, хотя, они могли сдать его патрульным. Но они вместо этого предложили ему остаться на ночь.

Алексей принял душ, после стольких дней... Мысли атаковали ум, но он будто закрылся от них и решил дать себе немного отдохнуть. Рана всё ещё ныла и чесалась.

Войдя в гостиную, он обнаружил там комплект свежего постельного белья. Он вытянул лишь плед, укрылся им и включил телевизор.

Щёлк. Щёлк. В мире всё хорошо. Щёлк. Люди счастливы, все при деле. Щёлк. Щёлк. Качество жизни стабильно. Щёлк. Сон не заставил себя ждать. Дом, милый дом.

ДЕНЬ 20

В комнате всё ещё было темно. Кто-то вытащил пульт из руки Алексея, но телевизор всё ещё работал. Он ощутил, что места на диване стало меньше. А ещё... Что на нём больше нет нижнего белья...

Приоткрыв одеяло, он долго вглядывался в темноту, будучи при этом подозрительно спокойным. Постепенно зрение стало острее, и он разглядел голову девушки внизу.

Наверное, возбужденные мужчины – самые беспомощные существа в мире. Прочие инстинкты притупляются, мысли покидают голову, и всё внимание сосредотачивается внизу живота.

Алексей ощутил себя очень расслабленным и сосредоточился на удовольствии.

Когда они закончили, девушка встала и тихо, на носочках, убежала из комнаты. На выходе она еще раз глянула на Алексея, хихикнула и закрыла дверь. Алексей остался голым на диване, устремив взгляд в окно, шурясь от восходящего солнца, но ощущая давно забытое блаженство.

Неизвестно, сколько времени так прошло. В дверь постучали, затем она открылась. Девушка, та самая из сегодняшнего сна (или не сна), заглянула в комнату:

– Доброе утро! Идёмте завтракать, стол уже накрыт.

За завтраком Алексей смущенно поглядывал на девушку

и изредка на её мужа. Тишину нарушил мальчик:

– Папа, а можно сегодня не ходить в школу?

– Ты же знаешь, что нельзя. Все дети должны ходить в школу.

– Но я хочу быть патрульным!

– Это решат на распределении – вставила мать. – А пока что доедай кашу и собирайся.

Мальчик запихал остатки еды себе в рот и, встав из-за стола, убежал прочь.

– Мы понимаем Вашу ситуацию, Алексей, – начал новый хозяин квартиры, – но больше Вам здесь оставаться нельзя. Не знаю, где правда в том, что Вы нам рассказали, но в любом случае Вам здесь не место. Через полчаса мы выезжаем по местам работы, Вам придётся покинуть квартиру вместе с нами.

– Не стоит, я уйду прямо сейчас. Спасибо за приём. И... Если вдруг увидите здесь моего кота, такого серого в черную полоску, не прогоняйте его.. Его зовут Тим. Тимофей.

– Хорошо.

Алексею выдали новую одежду из гардероба хозяина. Она была слегка великовата, но всяко лучше его костюмчика: грязного, пропахшего потом и кровью. Теперь он был в синих джинсах, белой на выпуск футболке и старой, но опрятной кожаной куртке.

Он, как и обещал, ушел раньше всех, так и не попрощавшись и не поговорив с девушкой, заглянувшей к нему сего-

дня утром.

– Что это было вообще? И почему она ничего не сказала...

Алексей вышел из дома и на автомате пошел в сторону закуской Григория Борисовича. Каково было его удивление, когда на месте прилавка он обнаружил заколоченное досками окно, а на месте вывески теперь остались только следы от гвоздей и покрытое мхом дерево.

– Неужто закрылся? С чего бы это.

Он заглянул внутрь сквозь доски: столики стояли на своих местах с перевернутыми на них стульями. Кое-где уже висела паутина, и всюду пылица. Алексей окликнул прохожего.

– Здесь раньше была закусочная, что случилось?

– Закусочная? Здесь вроде всегда было закрыто...

– Да как же. Вы случайно не знаете Григория?

– Таких не знаю. Прошу прощения.. – человек продолжил свой путь.

Алексей, поразмыслив, решил навеститься домой к старому другу, но тут же осознал, что никогда не знал, где тот живёт. У них не было никаких общих знакомых и спросить было не у кого. Да и вообще Алексей всю жизнь считал, что Григорий Борисович здесь и живёт.

Оставив закусочную позади, он побрёл в сторону Делового Района. Его до недавнего времени полная приключений жизнь в момент схлопнулась, и он снова стал тем беззаботным мечтателем, который каждое утро уходил из дома, чтобы созерцать бесконечное движение людей и машин, красо-

ту архитектуры и, конечно, прекрасные закаты между башнями Делового Района.

Он брёл по старым улицам, где знал каждый закоулок, каждый поворот и каждое дерево. Воспоминания приятно отзывались где-то внутри. То время вспоминалось как такое свободное, легкое.

А вот и та самая скамья, где он проводил дни напролет. Вот и этот потрясный вид. Алексей присел ненадолго.

– Сколько лет... Сколько лет я смотрел на всё это. Сколько лет я пытался понять тайны этого мира сидя здесь. Сколько рассуждений и диалогов с самим собой тут произошло. Но я ни на шаг не приблизился к ответам. В отличие от последних дней. Даа... Я столько открыл, столько узнал. Хотя, по сути, ничего я не узнал. Только убедился в том, что ничего не знаю и не понимаю. Но осознание этого тоже своего рода открытие. Ведь все живут с мыслями о том, что они что-то знают. Что они разобрались в жизни и у них есть план, как жить. Им стыдно признаться себе, что за всю свою сознательную жизнь они так и не ответили себе на главные вопросы, которые появились ещё в детстве.

Наверное, каждый должен отправиться в свой собственный путь и найти свои ответы. Может и есть какая-то универсальная формула для всех, но я её не знаю.. Но знаю точно, что одними размышлениями сыт не будешь. Чтобы найти что-то, нужно искать. Оторвать жопу от дивана и идти искать, заглядывать под каждый камушек, изгибать спину,

разбивать колени, но продолжать искать. Искать, как мало-летний ребёнок, ковыряющийся в земле – что он там ищет? Одному ему известно и только одному ему это важно. Так и должно быть. Так и есть.

Алексей даже не заметил, как провел здесь снова весь день, прямо до самого заката. Солнце всё также меняло свой цвет тем краснее, чем ниже оно плыло к горизонту. Проходя между башнями, свет отражался миллионы раз в сотнях и тысячах стекол, преломлялся и рассеивался во все стороны, стократ усиливая яркость и насыщенность алых цветов. Зрелище достойное, чтобы закончить на нём жизнь и уйти под землю вместе с заходом солнца.

В реальность Алексея вернул организм. Бурчащий живот разговаривал голосом старой собаки (странно, но когда он был более «свободным», он не мог позволить себе так хорошо питаться, как будучи плененным, изгнанным, заключенным или в бегах).

– Пора идти. Надо найти этого... как его.. Кос.. ммм.. К.. Кристофера. Черт. Кристофера. Окей. Главная Башня – это та, что по центру. Самая высокая. Попасть внутрь через главный вход вряд ли возможно. (Алексей хоть столько лет и навещался в Деловой Район, но ни разу не подходил даже близко к Башням). Но вряд ли есть другие варианты. Он встал, сделал глубокий вдох и шагнул навстречу, возможно, завершающего этапа его пути к ответам на вопросы.

Машины с рабочими разъезжались по домам. Окна в офи-

сах понемногу гасли. Из зданий высыпались толпы людей, словно целые стада выпускали из загона.

Алексей шёл по переулкам между громадными зданиями, устремляющимися в небо. Издалека они выглядят, конечно, внушительно. Но рядом с ними ощущаешь себя ничтожно мелким и незначительным. И это чувство приходит попеременно с ощущением какого-то небывалого величия. Он шёл прямо, но голова вертелась во все стороны, не закрывая рот и распахивая глаза как можно шире, чтобы увидеть всё, что только можно разглядеть.

Он подошел к Главной Башне. Великое сооружение, будто мост до неба, Башня возвышалась над всем миром, как бы давая понять, что какими бы все ни были большими, им не сравниться с ней. Даже в Административном Районе не было таких высоких зданий. Башню окружала квадратная площадь с палисадниками, деревьями, скамьями и шезлонгами прямо на траве.

Уже у самого здания Алексей обнаружил указательную табличку. На ней было много отметок с картой, изображавшей эту местность. Он без труда нашел отметку входа в машинное отделение. Нужно было обойти здание с обратной стороны и спуститься в минусовой этаж.

Алексей ощущал себя как на прогулке: он шёл мимо людей в костюмах и глазел то на них, то вокруг. Он даже не задумывался о том, каким образом попадет внутрь здания. Как будто он просто знал, что сможет туда попасть и всё. Внутри

было такое спокойствие и очень интересное и важное осознание – осознание, что ты идёшь в верном направлении, что ты на своём пути.

Обогнув Башню, он нашёл вход. Большие металлические ворота, вероятно под грузовые машины, также имели небольшую калитку для людей. Он подошёл и попробовал открыть дверь.

Заперто.

Он постучал.

Через несколько мгновений за воротами послышался звук шагов, но ему никто не ответил. Он постучал ещё раз, уже громче. В ответ – тишина. Чувство беспокойства начало зарождаться где-то вверху живота. Уверенность постепенно угасала.

– Так, здесь я не войду. Какие ещё варианты?

Он осмотрелся. Сплошная стена до конца Башни кое-где прерывалась на похожие металлические ворота. Он прошелся по всем. Безуспешно. Тогда он вернулся назад и сел возле входа в машинное отделение. Солнце уже давно зашло за горизонт и включилось фонарное освещение. Только с этой стороны Башни не было освещённой дороги. Всего несколько лампочек аварийного света на всю длину стены. Было довольно тепло. Алексей присел у ворот в ожидании... чего-то.

ДЕНЬ 21

– Эй, ты, вставай!

Алексей быстро пришёл в себя, будто задремал на пять минут. Вокруг всё ещё было темно и он не мог определить, сколько он проспал. Быстро подскочил, всматриваясь сквозь темноту в лицо разбудившего его человека.

– Ты Алексей, верно?

– Я, я.. да, а кто Вы?

– Я – ключник, – ответил незнакомец. – Идём за мной.

Неизвестный достал огромную связку ключей, быстро отыскал нужный и открыл ворота машинного отделения, за-тащив за собой Алексея.

Пока тот разглядывал ведущую вниз крутую железную лестницу, ключник закрыл дверь и, снова бросив ему: «Идём», поспешил вниз. Алексей послушно отправился за ним.

Уже не первый раз он слепо следовал за кем-то. С одной стороны, мысль об отсутствии свободы воли пожирала его существо, а с другой – он чувствовал в этих проводниках что-то такое, из-за чего хотелось повиноваться беспрекословно.

Они прошли несколько пролётов с запертыми дверьми, Алексей насчитал минус третий этаж. На нём ключник вновь открыл дверь, используя какой-то новый ключ из своей связ-

ки. Странно, но он будто точно знал, какая из этой кучи разномастных железок откроет именно эту дверь.

Впереди открылся небольшой коридор, преодолев который, они оказались в огромном помещении. На первый взгляд оно занимало если не всю, то точно половину всей площади основания Башни. Потолки были нереально высокими, и Алексей понял, что все двери выше ведут на балконы, опоясывающие всё помещение по периметру.

Внутри не было людей, но было очень шумно. Машинное отделение. Что здесь вообще может быть такого шумного в обычном офисном здании? Но гул стоял еле выносимый. Посреди этого ангара располагалось несколько крупногабаритных механизмов, ёмкостей и непонятных агрегатов, назначение которых было неясно. Но Алексей был уверен, что гул шёл именно от них.

Ключник провёл Алексея через всё помещение к небольшой каморке с еще меньшим окошком (зачем здесь вообще окно). Проблем с открытием замка никаких не произошло. Столько дверей с замками Алексей уже давно не встречал. А ещё лицо этого нового друга казалось ему до боли знакомым.

Они вошли внутрь и ключник закрыл дверь. Гул заметно утих, так что можно было разговаривать.

– Я даже не буду спрашивать кто ты такой и откуда взялся, со мной столько всего уже произошло, что я ничему не удивляюсь. Я ищу Кристофера, он здесь работает механиком.

– Да, я в курсе.

– Кто бы сомневался.

Вся эта история со случайными совпадениями и из неоткуда появляющимися людьми с ключами от всех дверей уже начинала выводить Алексея из себя.

– Кристофер. Кхм, в общем, ты слегка опоздал, друг, – продолжил ключник.

– Опоздал? Он уже ушел домой? Или что?

– Он... В общем сегодня его должны посадить на «Стул». Парень сунул нос куда не надо и... Вот.

Алексей плюхнулся на кушетку возле стены в припадке истерического смеха.

– Ахахахаха, прекрасно, ахаха.. ха.. ха.. Ну и? Ахахах.. И что теперь делать? Есть у вас тут ещё пилоты? Ахахах.

– Пилотов больше нет. Поэтому я здесь. Нам придётся вытаскивать Кристофера.

– Что? Ахахах, нам? Как же мы его вытащим? Мне самому «Стул» светит! Может мне сразу пойти и сдать? Так будет проще. И правильнее.

– Нет, так не будет правильнее, Алексей. То, что ты натворил – это твой путь. Именно он привёл тебя сюда, поэтому это было необходимо. Всё, что с тобой произошло было необходимо и то, что предстоит, так же необ...

Алексей взорвался:

– Что, блять? Необходимо? Для чего? Меня задолбали уже ваши умные речи, мудрецы хреновы! Вы были когда-нибудь на моем месте? А? Жили моей жизнью? Знаете каково

это?

– Алексей, ты должен верить...

– Я вам нахер ничего не должен, ясно?

Алексей вылетел из каморки, захлопнув за собой дверь так, что та чуть было не слетела с петель. Он направился... Кто бы знал, куда. Просто куда-то направился. Остановившись возле огромного гудящего агрегата, он заорал на него (или на себя) что было сил. Затем сел, уперевшись спиной в металлическое ограждение, и уставился в пустоту.

– Иногда эмоции зашкаливают, перебивают разум, перебивают твоё «Я». Но так важно всегда помнить об этом, всегда держаться хоть одним пальцем за стержень своего сознания, и не давать внешним факторам тебя пошатнуть. Это очень сложно, но так необходимо.

Необходимо... бл..

Алексей поднялся и вернулся в каморку, где как ни в чем ни бывало его ждал ключник, присев за столиком напротив кровати.

– Итак, как мы будем вытаскивать этого пилота?

За окном мелькали деревья, Солнце поднималось над кронами дальнего парка. Мысли оставили голову Алексея, он сосредоточился на звуках стука колес о соединения рельс. Да, да, именно на этом «чучух-чучух». Новый костюм неприлично сдавливал горло и бёдра.

– Как они в этом ходят вообще..

– Вот так и ходят. Ко всему привыкаешь.

– Я бы точно к такому не привык.

Поезд миновал уже знакомую стену Административного Района, по традиции задержавшись на въезде для предъявления документов.

Внутри ничего не изменилось с тех пор, как Алексей работал здесь, скрываясь от правосудия. Да и вообще в этом городе мало что менялось когда-либо. В этом была вся суть – идиллия, стабильность, постоянство.

Ключник поведал, что заключенных, приговоренных к «Стулу», держат в неведении о приговоре и сидят они на общих основаниях в обычных камерах. Они прошли коридорами центра разъяснительных работ к камерам.

– Тьфу, ну надо же... – Они подошли именно к той самой камере, где когда-то сидел Алексей. Их было не так много на этаже и он хорошо помнил свою новенькую дверь с пятном краски у решетки.

Ключник, убедившись что в коридоре никого нет, без проблем подобрал ключ и к этой двери.

Ах, да. Как же они так просто попали в центр разъяснительных работ и свободно шастают там? Ключник представил их консультантами и показал охране какие-то бумажки, после чего их спокойно пустили внутрь. Чудеса да и только.

На койке сидел, поджав ноги, молодой парень. Он явно испугался вошедших и сжался еще сильнее.

– Не волнуйся, Кристофер мы...

– ... пришли чтобы спасти твою грешную душу и открыть тебе путь в этом мире! – закончил Алексей, получив в награду осуждающий взгляд ключника. Но тот ничего не сказал.

– Вы пришли за мной? Кто вы?

– Это неважно, братец. Уж поверь. Я специалист по определению того, что не важно и того, что необходимо, – теперь взгляд полный злорадного сарказма прилетел в ключника. – Вставай и потопали на свободу.

Они последовали тем же путем, которым когда-то неизвестный мужчина вывел Алексея... Стоп. Такой ли уж он был неизвестный...

– Твою ж мать! – Алексей остановился посреди коридора, прижав ключника к стене.

– Это был ты! Сукин сын! Ахахх, точно!

Ключник смотрел на него с родительским пониманием.

– Это необходимо, да? Это ты вытащил меня отсюда в прошлый раз! Вот откуда я тебя помню! Ха!

– Да. Но сейчас это не важно.

– Ну естественно!

Они вышли на улицу под ор Алексея в сторону ключника. Он никак не мог успокоиться – хоть одну тайну он раскрыл. Хотя это и ничего не давало в общем, но ощущение было, будто он познал суть бытия. Громкий говор привлекал внимание, и ключник попросил Алексея заткнуть пасть. Так и сказал. Отчего Алексей замолчал больше от удивления, нежели от желания повиноваться.

Уйти они собирались на том же поезде, но не всё было так гладко, как планировалось. На подходе к вагону их окликнули. Это были те служивые из охраны, которым ключник предъявил бумагу на входе. Только теперь они были с целым отрядом патрульных и настроены явно не на разговор по душам.

– Врассыпную, – бросил не особо громко ключник и рванул в сторону здания, где раньше работал Алексей.

– За мной! – Алексей схватил за рукав Кристофера и они бросились в противоположную сторону.

Патрульные разделились. Стрелять в Административном Районе они, по-видимому, не могли, либо специально давали им уйти. Странно. Они забежали в неизвестное помещение, благо дверь оказалась открытой. Это был гараж.

– Умеешь водить?

– Я... только теоретически.. я..

– Понятно. Прыгай.

Алексей открыл дверь первой попавшейся машины, быстро нашарил кнопку зажигания, попутно освежая в памяти уроки вождения, которые давали еще в школе. И через миг он с ревом мотора вынес на капоте ворота гаража.

– Иииииххххаааааа!

От удара что-то щелкнуло, и в машине включилась музыка. Алексей ни капли не разбирался в ней, но мотив был под стать происходящему. Он вырулил на главную площадь, с улыбкой на лице прокатил на капоте кого-то из патрульных, на резком развороте он слетел куда-то в кусты. Алексей гонял по площади, поднимая пыль и распугивая местных работников. А возле зданий всё больше и больше собиралось патрульных – вооруженных, но не приводящих оружие в действие. Это было даже забавно.

Алрлрлрлрлрлрлр! – Алексей, просвистев резиной, рванул к воротам, через которые обычно проезжали автомобили. Весело разнеся заграждения, они под финальный аккорд неизвестного трека выехали за стену района.

Такой свободы Алексей еще не ощущал. Сейчас как никогда хотелось жить. Он уже даже забыл про свое ранение, и про все, что его когда-то волновало. Даже Тимофей вылетел ненадолго из головы. Эйфория. Дорога. Солнце высоко над горизонтом освещало путь.

– А как же тот, второй? – слышался звук с соседнего сиденья.

– Уверен, он выберется сам, – не убирая улыбку с лица и

глядя вдаль, спокойно заверил Алексей.

•••

*«...родная, родная, пускай и слепая,
гордиться хотелось мне еишииххвишии...»*

– Чёртова хрень! – Алексей долбанул кулаком по кнопкам на торпеде автомобиля, и радио, потерявшее нормальный сигнал, умолкло. Погода стояла ясная. Дорога не заняла у путников много времени.

– А это не так уж и сложно – водить. – заметил Алексей.

Парень на соседнем сидении всё ещё был напуган и сильно вжимался в сиденье.

– Думаю, с вертолетом будет не сложнее, а, Крис?

– С в.. вертолетом?

– О, да, приятель! Думаешь мы тебя просто так вытащили из этой залупы? Не знаю, куда ты там сунул свой нос, мне плевать, но ты нужен мне, чтобы завести хренов крылатый драндулет вон на той башне, – Алексей указал на Главную Башню прямо по курсу.

– Зачем это нужно? Вертолет уже много лет там и ...

– Бла, бла.. Короче, я всё равно не смогу объяснить тебе ничего. Сам не понимаю ровным счетом ни хера. Мне сказали, что ты поможешь мне с вертолетом и доставишь через Границу.

– Что?? Через Границу? Да Вы с ума сошли? Там же.. Там

же..

– Что? Что там?

– Там...

– Ну?? Давааай! Не томи, ну!

– Я не знаю...

– Всё ты знаешь, парень! – Алексей ухватил его свободной рукой за рубаху и подтянул к себе. – Говори.

– Я.. Я не могу.. Я не должен..

– Говори, сука!!! – Алексей дернул парня от себя, затем к себе, опять от себя...

Биииииииииииии—ииииииииииииииииииии...

Он перестал следить за дорогой и вылетел на встречу, едва разминувшись с другим автомобилем. Алексей пришёл в себя, медленно отпустил Кристофера и вернулся в свою полосу.

– Ты справишься с вертолетом?

– У меня только теорети...

– Отлично, справишься, значит.

Остаток пути ехали молча.

На подъезде к Деловому Району Алексей припарковал машину в кустах на обочине. Ну, как припарковал – заехал на ней в кусты да и всё.

– Отсюда пойдём пешком.

Был разгар рабочего дня. Машины ездили взад-вперед, но никто будто бы даже не обратил внимания на парковку Алек-

сея в кустах. Да и на самих пешеходов теперь никто не обращал внимания. Алексей всё ещё был в черном костюме работника Делового Района: черный строгий смокинг, белая рубашка, на которой уже просачивались пятна крови из огнестрельной раны, и чертова бабочка, которую Алексей сорвал спустя пять минут ходьбы. Раньше было не до этого.

Парень шел рядом, о чём-то размышляя, глядя себе под ноги. Он был одет подобающе механику машинного отделения: замасленный серо-зеленый комбинезон и серая (возможно, раньше она была белой) водолазка под ним, коричневые высокие ботинки и кепка в цвет комбинезона.

Район жил своей обычной жизнью: во всех окнах мелькали люди, они же заполнили все тротуары, и они же сидели во всех проезжающих машинах. Сплошной поток человечества, отдающего свои жизни непонятно чему. Хотя, вероятно, каждый здесь знает, что делает, имеет свои цели и упорно к ним стремится. Кто-то даже всерьез считает себя успешным.

– Наверное, неправильно обесценивать цели других людей... Хм, а вообще-то похуй. Они впустую прожигают жизнь. Я так сказал.

Уже скоро они добрались до Главной Башни и остановились перед входом, устремив головы с такими же устремленными взглядами наверх. Такое здание, посмотреть на верхушку которого можно лишь запрокинув голову назад практически до упора.

Обойдя башню, они обнаружили дверь в машинное отделение запертой. Ключей, как и ключника, не обнаружилось.

– Ну, какой план дальше?

– Я... я попробую нас провести через главный вход. Нужно добраться до лифта и подняться на технический этаж. Оттуда на крышу ведет отдельный лифт, но мне нужно будет еще спуститься в машинное отделение за топливом и инструментами.

– Это звучит, как безумие, но хорошо. Вперёд...

На первом этаже башни располагался огромнейших размеров холл с высоченными потолками, весь обшитый сине-зеленым стеклом. Внутри туда-сюда сновали люди в костюмах, было много стоек с администраторами или вроде того.

На охране все предъявляли Бирки.

Алексей запаниковал:

– Эй, хэээй, – отдернул он Кристофера с громким шёпотом, – у меня нет документов, если что.

– У меня тоже, их же забирают в Администрации.

– И как мы пройдем, черт?

– Не волнуйся, я ..

– Да куда уж тут..

– Добрый день, Санчо, мы на технический этаж, это проверяющий из Административного Района.

– Привет, Кристофер. А чего через парадный решил?

– Ну как-то неудобно делового человека через грязь

тащить. Ты ж знаешь.

Алексей как мог сохранял добродушное лицо, пряча пиджаком красное пятно на рубашке.

– Нужно показать какие-то документы, пропуск или..? – Внезапно начал Кристофер.

Алексей, как ему показалось, поседел на месте.

– Да не, проходите. – Охранник открыл турникет.

Когда они подошли к лифту, Алексей толкнул Кристофера:

– Ты совсем из ума выжил? А если бы он попросил документы?

– Но не попросил же.

– Да, но... Ай, ладно!

В лифте ехали молча. Пару минут точно. Алексей залип на пейзаж: огромные башни будто поднимались в небо вместе с ним, а земля становилась всё дальше, люди – всё меньше. Он предчувствовал финал, и от этого даже становилось грустно. В голове мелькали воспоминания, мигом активирующие самые разные чувства: вот он смотрит телевизор у себя на диване, а вот он трахает на нём жену нового владельца квартиры. Вот он сидит за столом в Хозяйственном Районе с Сэмом и смотрит, как тот чавкает. А вот он ворует еду для Тимофея.

Взгрустнулось. Он так и не нашёл своего кота... Вот он в тюрьме ожидает своего наказания, а вот он вылетает через ворота Административного Района на машине. Вот он видит

девушку, сломавшую каблук, и разбросанные вокруг бумаги. А теперь эта девушка в форме сидит с ним возле стены в каком-то подземелье. А вот та девушка в платье на скале.

Внутри всё сжалось, и он снова ощутил падение. Ноги стали как ватные, и Алексей отошёл от стенки лифта. Тот мальчуган, который что-то знал... И Володя. Друг детства, погибший непонятно за что...

Звонкий сигнал оповестил о прибытии на нужный этаж.

– Сюда, – Кристофер уверенно направился в обход лифтовой шахты. Там обнаружились двери с чем-то, напоминающим кодовый замок. Кристофер быстро с ним расправился и они вошли внутрь.

Ещё две двери. Но уже лифтовые.

– Езжай на самый верх. Там спрячься где-нибудь и жди меня. Я быстро.

– Договорились.

Здесь они вошли в разные двери и разминулись: Алексей уехал вверх, на крышу, Кристофер – вниз, в машинное отделение.

Двери лифта открылись в темное, еле-освещаемое аварийными лампочками, помещение. Алексею это напомнило длинный коридор Границы под землей. Помотав головой, чтобы вытрясти эту мысль, он пошел к двери. Открыть ее оказалось легко. Даже слишком – она распахнулась и прибила Алексея к стене с такой силой, что он почувствовал, будто в него снова выстрелили.

Было ветрено. И... Лил дождь...

Алексей еле выбрался на крышу и закрыл за собой дверь. Он замер в изумлении, когда увидел, что башни Делового Района внизу (это уже было удивительно) заметно покачивались на ветру. Будто вот-вот обломаются и попадают здесь, разбив свои роскошные стеклянные стены.

Осмотревшись, он нашел лестницу, ведущую на небольшое возвышение. Поднявшись туда по скользким ступеням, он увидел его: старый, будто восставший из прошлого, весь заржавевший, с облупленной краской, но, кажется, ещё рабочий, с мощными лопастями и крепкими прутьями, видимо придерживающими его от порывов ветра. Это был вертолет.

Дверца оказалась незапертой, Алексей залез внутрь, прячась от водяных выстрелов с небес. Сел за штурвал. Даа... чтобы разобраться в этом потребовалось бы немало времени. Примерно миллион кнопочек, рычажков, лампочек и разного вида приборных панелей как бы говорили ему – парень, ты в этом нихрена не сечешь. А он и не спорил.

Прошло, по ощущениям, около часа. Кристофера всё не было. Дождь лил как из ведра и, кажется, только усиливался. Небо то и дело вспыхивало от электрических разрядов, а гром оглушал даже внутри машины. Всё это было похоже на конец света, но было так красиво.

Второй час. Третий... Сомнений уже не было. Что-то пошло не так. Алексей обдумывал реальность самостоятельного управления вертолетом, но да что толку, если даже топ-

лива в нем нет.

Он вернулся в шахту, борясь с аномальными порывами ветра, и вызвал лифт. Спокойно, будто всё так и должно быть, нажал на кнопку «Машинное отделение». Двери закрылись и лифт поехал вниз.

ГЛАВА 3

ВСЁ ЕЩЁ ДЕНЬ 21

– ... никогда не бывает по плану. Ничего не происходит просто вот так, как ты решил. Запланируй что-то, и это обязательно не произойдёт. Будто всё случается специально неожиданно.

Лифт ехал чертовски медленно, поскрипывая между этажами. Алексей слышал шум офисов за стенками: печатающие машинки, звонки телефонов, голоса... Хотя, может это были голоса в его голове..?

Лифт остановился. Двери открылись. Алексей оказался в знакомом помещении с громадными механизмами непонятного назначения. Было также шумно. Он отправился к той каморке, где не так давно он подружился с ключником. Внутри никого не оказалось. Стол был опрокинут и на полу валялась пара порванных книг.

– Быть может нашего пилота всё-таки схватили. Ну и что теперь делать? Черт... Кого я спрашиваю вообще...

Он осмотрелся в отделении – никого здесь не было. Странно, такое огромное пространство без единого рабочего. Нашел дверь, через которую входил в прошлый раз и без труда открыл её.

Выйдя на улицу Алексей остановился на мгновение.

– Куда теперь-то? Где искать этого чудака, единственно-го, мать его, на весь город, кто способен управиться с этой вертушкой?

Дождь перестал и никаких следов от него на улицах не было видно. Но Алексей уже привык к этой странности. Он отправился в сторону Жилого Района, будто по инерции, попутно выжимая воду из пиджака.

Подойдя к лесу, он остановился, осознав, что возвращаться ему некуда. У него больше нет здесь своего дома, и Тимофея он так и не нашёл. Поразмыслив, он развернулся и пошёл в противоположную сторону – к той электростанции, где его друг Володя не так давно порешил троих человек.

К вечеру он добрался до места. Осторожно заглянув в окно одного из помещений, он не обнаружил внутри никого живого. А тщательно осмотрев все помещения, он также не обнаружил никого мертвого. Видимо, тела уже вынесли. А пёс куда-то пропал.

В маленьком домике, что служил складом, было достаточно еды, чтобы прожить, по меньшей мере, пару месяцев. Алексей вскрыл несколько консерв, уселся там же на пол и принялся есть, отбросив все мысли прочь.

Наевшись, он нашёл комнату, в которой его держали здесь ранее, и прилёг на кровать. Ощущая необъяснимое спокойствие, он уснул.

ДЕНЬ ХЗ КАКОЙ ДЕНЬ

Алексей сидел в кабине вертолѐта и смотрел вдаль на пустое небо. Он уже давно потерял ощущение времени и просто каждый день приходил сюда и... Ждал, снова ждал... Днями или неделями... Ждал, что кто-то придѐт и вновь укажет ему путь.

Но больше никто не приходил. Все ниточки оборвались. Он выкрал пленника прямо из камеры Административного Района, а за ним даже не отправили погоню. Все преследователи вдруг испарились, будто всем стало на него плевать. А может и всегда было плевать.

Усталость с каждым днѐм всё больше поглощала его, путала мысли и внушала отчаяние. Может быть просто пойти и сдаться? Пускай его наконец посадят на этот чертов «Стул», и покончить с этим.

Солнце нещадно палило сквозь стекло кабины, заставляя лицо Алексея морщиться, будто от боли. Он больше не размышлял. Всё куда-то ушло, и он чувствовал себя пустым... Он уже и забыл, зачем ему нужно было пересечь эту Границу. Забыл, куда он вообще шѐл и что им двигало. Всё слилось и перепуталось в сознании, и казалось, будто этот бесконечный путь и есть то, что он искал. А если он нашел это, значит.. и путь окончен?

Хера с два.

Небо в мгновение стало чёрным, как ночь, а дождь уже заливал всё вокруг, как в последний раз. По лобовому стеклу кабины стекали ручьи, а где-то вдалеке молнии яркими вспышками освещали всё мироздание.

– Пересечь Границу, значит. Ну ладно.

Алексей вылез из кабины, спустился на лифте в вечно пустое машинное отделение и вышел на улицу. Деловой Район кишел спасающимися от ливня людьми в дорогих и мокрых костюмах. Он побрёл между ними туда, где обычно садилось солнце.

За Деловым Районом простирались поля с редкими полосками леса. Он шёл вперёд и к закату совсем ослабел. Промокший до нитки и уставший, он упал в траву, немного отдышался, поднялся на ноги и пошёл дальше.

Он шёл всю ночь, пока луна освещала ему дорогу, а затем брёл в темноте, когда та скрылась за облаками. Когда взошло солнце, Алексей обернулся и уже не увидел даже высоких башен Делового Района. Он продолжал идти вперёд, минуя мелкие речки, просеки, поля и холмы. Он шёл. Шёл. И он пришёл.

Холодный ветерок ударил солёным влажным запахом в лицо. Ноги увязли в мокром песке, а обувь залила вода. Он не заметил, когда закончился дождь. Небо снова стало ясным.

Алексей смотрел вдаль на бесконечную морскую гладь. Здесь, куда ни глянь, всюду была вода. А за ней – ничего.

Пустой ровный горизонт.

Он упал на колени, и слезы потекли из его глаз по щекам прямоком в эту большущую лужу, будто сотканную из таких слез. Это ж сколько ноющих тут должны были разрыдаться, чтобы набрать столько воды...

Рядом кто-то подсел. Алексей даже не повернул голову.

– Ну... И что дальше? – обратился он то ли в морскую пустоту, то ли к соседу.

– А чего ты хочешь? – ответил женский голос.

– Я понятия не имею чего хочу. Я думал, что это всё даст мне ответ, думал, что всё не случайно, и в этом есть какой-то смысл. Но в итоге всё рушится, и я остаюсь на месте. Ничего не меняется. Никакие ответы не приходят. Я просто погряз в поиске предназначений, а мир смеется надо мной, играя в поддавки.

– А может быть мир как раз не играет с тобой, а хочет что-то сказать тебе? А ты не слышишь, слишком увлеченный своими поисками.

– Тогда почему я чувствую себя будто игрушкой в чьих-то руках? Игрушкой просто играют, и ее судьбу определяет тот, кто играет. Игрушке не дано узнать кто она, где она и что вообще творится вокруг. Ей не дано познать своё предназначение. Но она успешно его исполняет...

– Тем не менее, исполняет.

– Но у игрушки не возникает этих вопросов! Вот в чём разница. Я – не игрушка.

– Ты прав. Но кто же тогда ты?

– Я... Я не знаю.. Я какой-то глупый персонаж в этой нелепой истории, вот и всё.

– Допустим. Ну и каким же будет финал у этой истории?

– Кажется... Я не знаю...

– Нет, знаешь. Уверена, ты знаешь. Всегда знал.

Алексей повернулся и узнал в своей соседке старую знакомую. Теперь она была в летнем сарафане, будто пришла как в древности на речку помыть кастрюли. Алиса держала в руках книгу без обложки и названия. До боли знакомую книгу.

Дежавю...

Алексей протянул руку, и девушка отдала ему книжку. Он раскрыл ее и, вдыхая запах бумаги, стал листать страницы. Слезы вновь подступили к глазам, и Алексей расплылся в улыбке. Он листал всё быстрее и уже заливался смехом: страницы были пустыми. Ни слов, ни картинок – ничего.

С криком он бросил книгу в воду и обнял девушку – теперь они смеялись вместе.

– И правда, – промолвил, всхлипывая, Алексей, – всегда знал.

•••

Солнце поднималось из-за крон деревьев, красиво просвечивая лес насквозь и отражаясь в бесконечных зеркалах. Лучи играли с травинками и плясали в капельках росы.

Тимофей сидел на скамейке с видом на Деловой Район и вылизывал свои яйца.

– Я принёс тебе еды, засранец. – Алексей подсел рядом и поставил между собой и котом раскрытую консервную банку. Кажется, килька.

Тимофей оторвался от своих яиц и принялся к мертвой рыбе, плавающей в жире. Та прошла проверку носом и была съедена Тимофеем полностью.

Алексей смотрел на него и улыбался, вытаскивая хлебом останки из своей консервы.

– Ммм, вкуснота! Скажи же?

Тимофей молча жевал свою рыбу.

– Знаешь, Тим, я всё пытался понять, что с этим миром не так. Но когда она дала мне эту книгу... Ахаха, даа... Все странности и весь бред, творящийся вокруг, вдруг стали ясны, как небо в самый, чёрт возьми, безоблачный день.

Мы с тобой, Тим, нифига не свободные. Каждый наш шаг, каждое действие, каждый смысл и мотив созданы искусственно. Да, да... Ты думаешь, что хочешь поесть или выходишь на прогулку, чтобы подышать свежим воздухом,

идёшь на работу или играешь на полу в гостиной со своими детьми, смотришь телевизор или размышляешь о заговорах Администрации. Но это всё даже не имеет значения. А знаешь почему?

Вся наша с тобой жизнь, Тим – это просто книга.

Кто-то читает её, складывает тысячи букв в слова и тем самым создаёт этот мир, создаёт всех нас, заставляет нас совершать поступки, делает за нас выбор, дарит маленькие радости и причиняет боль.

Раньше я думал, что я безумен. Но неееет, я не псих. Нет, нет, нет, нет, нет. Мной действительно манипулировали, но совсем не так, как мне казалось. Я всё не понимал, почему нигде нет ответов, почему нет никаких объяснений всей этой творящейся чепухе. А их просто и не существует вовсе. Вот и всё тут. По той же причине я никак не могу отчётливо вспомнить что-нибудь из своего далёкого прошлого – его просто нет. Его ещё не написали.

Меня всю жизнь терзало чувство, такое реальное и полноценное, что я смогу во всём разобраться, понять самого себя, узнать все тайны этого мира и обрести свободу. А в итоге я узнал, что я – это просто буквы на бумаге. Ахаха, да... А чего я, собственно, ожидал? Но это моя история, мой путь, мне буквально предписано было его пройти. А что же другие? У них другие дороги, другие жизни и другие истории. Они так и пройдут свои пути в неведении... Но может оно и к лучшему.

А ещё эти дежавю... Кажется, Тим, мы проживаем нашу с тобой историю уже не в первый раз. Всё повторяется снова и снова, и закончится лишь тогда, когда последний человек закроет эту книгу навсегда. А пока что всё, что мы можем – это играть свои роли, веселить наших творцов и каждый раз заново открывать для себя этот мир: такой большой, но ограниченный, такой прекрасный, но полный страха, такой знакомый и таинственный одновременно.

Тимофей спрыгнул со скамьи в тень и принялся вновь вылизывать своё достоинство. Видимо, его не особо и интересовало всё остальное.

Алексей ещё какое-то время любовался видом на Деловой Район. Затем встал, окликнул кота, и они оба отправились домой.

Из лавки Григория Борисовича тянулся сладкий аромат свежеиспеченного хлеба, а в переходе продолжал играть на расстроенной гитаре парнишка. Люди выползали из своих нор и спешили на работу.

Толкнув дверь своей квартиры, Алексей обнаружил, что всё вернулось на свои места: и хлам в спальне, и пустая серая кухня, и гостиная – его личное место силы...

Пульт. Диван. Щёлк, щёлк. Чёртова антенна...

Тимофей устроился рядом, запустив свою приятную та-рахтелку.

Алексей закрыл глаза.

Конец

...

•••

Конец?

...iiiiiiiiii...